

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. —

Отдѣл. нумера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. СПб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Вольфа,
Нев., Гостин. дв. № 18,

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александра.

Въ Тифлисъ—въ книж.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Задачи алтайской ревизіи.—Вѣсти съ родины.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденціи.—Русская торговля на границѣ Китая. А. В. Адрианова.—Сибиряки за Океаномъ. Добродушнаго Сибиряка.—Хроника жизни за недѣлю.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

ЗАДАЧИ АЛТАЙСКОЙ РЕВИЗИИ.

О главной промышленности на Алтаѣ, серебряно-свинцовой, существуютъ давно довольно полныя монографіи: покойнаго Беригардта-фонъ-Котта на нѣмецкомъ языкѣ («der Altaï») и статьи его же, печатавшіяся въ журналѣ «Berg-und-Hütten-männische Zeitung» 1868—69 гг., и инженера Гривнака въ «Горномъ Журналѣ». Эти ученые труды наглядно характеризуютъ, какъ современное состояніе алтайскаго, преимущественно серебро-свинцоваго производства, геологію края, степень его рудоносности, такъ и подтверждаютъ ту отсталость и запущенія по горнозаводской части, которыя, будучи созданы традиціонною системою управленія, легли, уже почти 40 лѣтъ, въ основу веденія дѣла, нарушенной, и то лишь въ послѣднее время, нѣкоторымъ усиленіемъ денежныхъ средствъ на развѣдки, когда рудныхъ запасовъ почти не стало, и употребленіемъ динамита, вмѣсто пороха, при производствѣ горныхъ работъ въ алтайскихъ рудникахъ, хотя и введеніе динамита вовсе не усилило валовой производительности серебра и свинца, а напротивъ, по фактамъ, добыча ихъ уменьшилась. При такомъ положеніи дѣла, вѣроятно ревизіонная коммисія найдетъ то же, что видѣли и изучили гг. Котта и Гривнакъ, и лишь должна присовокупить къ трудамъ ихъ справки о горнозаводскомъ производствѣ за послѣдніе годы, а также ознакомиться поосновательнѣе съ результатами алтайскихъ плавильныхъ процессовъ. Полученныя такимъ путемъ свѣдѣнія дадутъ право еще разъ подтвердить объ отсутствіи въ краѣ даже почина усовершенствованій въ технику дѣла, но не представятъ, въ то же время, положительныхъ и практическихъ выводовъ, что слѣдуетъ сдѣлать съ полученными, большею частью, отрицательными фактами и какъ ихъ пересоздать въ возможно короткій срокъ, съ наименьшими для того денежными тратами и не нарушая, по возможности, сразу освященныхъ временемъ отношеній дѣйствующихъ производствъ къ мѣстному рабочему населенію, созданіемъ новыхъ для него и совершенно незнакомыхъ специальныхъ приемовъ въ технику дѣла.

Основаніемъ алтайскаго горнаго дѣла должны бы быть на будущее время слѣдующіе принципы и притомъ въ последовательной постепенности, сообразно ихъ важности для реформируемаго дѣла: а) возможная экономія ручнаго труда, наибольшая его интенсивность, сообразная, впрочемъ, рабочимъ положеніямъ; замѣна рабочихъ рукъ машинами, а также экономія на это денегъ; б) алтайскія серебряное и мѣдное производства должны разсматриваться, какъ промышленныя предпріятія, полезныя для владѣльца и не вредныя, въ то же время, для быта мѣстнаго населенія. До сихъ поръ для искусственнаго поддержанія этого дѣла все приносилось ему въ жертву. Для рудниковъ, особенно до освобожденія подзаводскихъ крестьянъ, совершенно разорялось благосостояніе крестьянъ, селенія и дороги строились для горныхъ цѣлей, цѣлые районы были, въ видахъ руднаго дѣла, запрещены для колонизаціи и культуры. Отнынѣ горнозаводская дѣятельность должна разсматриваться въ общемъ хозяйствѣ края, какъ одна отрасль труда и промышленности, не болѣе. Нынѣ на первомъ планѣ должно быть выдвинуто поощреніе развитія общей культуры и колонизаціи въ алтайскомъ краѣ, затѣмъ вообще добыча металловъ и золотопромышленность. а потомъ уже улучшеніе хозяйства рудниковъ и заводовъ, т.-е., введеніе такихъ приемовъ, которые, одновременно съ усиленными новыми поисками и развѣдками рудныхъ мѣсторожденій, сокращали бы до минимума добываемую рудную массу. Это достигается тщательнымъ ея ручнымъ разборомъ, механическою обработкою (вполнѣ доступною по отзыву и опыту Котта, но отвергаемою алтайцами). Необходимо, чтобы въ заводы поступали не пустыя почти горныя породы, съ находящимся въ нихъ весьма малымъ содержаніемъ металловъ, невыгоднымъ для плавки даже въ западной Европѣ, снабженной въ изобиліи механизмами и недорогими мастеровыми и рабочими людьми, но обязательно для алтайскихъ рудниковъ, чтобы они снабжали заводы рудами съ содержаніемъ не меньшимъ, какъ въ $3\frac{1}{2}$ —4 золотника серебра въ одномъ пудѣ рудной массы и притомъ въ состояніи обогащеннаго, обработкою, шиха, иначе алтайское серебряное производство лучше пріостановить во избѣжаніе прогрессивнаго роста намѣренныхъ убытковъ для

его владѣльца. Необходимо, чтобы руды свозились въ наименьшее число заводовъ, соединенныхъ съ рудниками дешевѣйшими и удобнѣйшими путями сообщеній, и чтобы настоящая алтайская процессуальная система плавки на сырой штейнъ, оставленная почти повсемѣстно въ западной Европѣ за невыгодностію, была постепенно видоизмѣнена, сообразно мѣстнымъ условіямъ и плавильной техникѣ западной Европы. При этомъ только условіи примѣненіе алтайскаго каменнаго угля будетъ имѣть обширное значеніе, постепенно замѣняя имъ древесный уголь, который, дорожая годъ отъ году, создаетъ нынѣ намѣренное обезлѣсеніе края и ослабленіе продуктивности почвы, весьма важнаго фактора для благосостоянія мѣстнаго населенія, которое предположено, къ тому же, увеличивать новыми приселеніями. Въ общемъ производствѣ надо принять къ свѣдѣнію, что даже извѣстные округа Силезіи, Фрейберга, Гарца и Пришибрама въ западной Европѣ, при совершенствѣ тамъ хозяйства и техники, не даютъ на затраченный капиталъ болѣе 15 процентовъ прибыли. Поэтому на огромные барыши отъ руднаго дѣла пока тоже нечего рассчитывать.

Наконецъ, тщательному разсмотрѣнію подлежатъ алтайскія урочныя положенія на производство работъ въ рудникахъ и заводахъ и сравненіе ихъ съ подобными же положеніями, принятыми для руководства въ горнозаводскихъ округахъ западной Европы и Россіи. Напримѣръ, по серебряно-свинцовому производству алтайскія положенія полезно сравнить съ таковыми же округовъ: Фрейбергскаго, Гарцскаго, и Пришибрамскаго; по каменноугольному — съ положеніями Донецкаго бассейна, Домбровой и Урала; по чугуножелезному съ положеніями лучшихъ уральскихъ заводовъ — частныхъ и казенныхъ. Въ частности необходима проверка рабочей платы на заводахъ и болѣе справедливое и соразмѣрное вознагражденіе за трудъ рабочихъ, такъ какъ плата эта и существующія злоупотребленія привели къ тому, что при вольномъ трудѣ рабочіе нейдутъ на заводы. Ничтожная же плата понизила качество труда, усердіе къ нему, добросовѣстность, словомъ, извратила и деморализировала мастерового. Прежніе мастеровые, работая по 25 лѣтъ, выходили калѣками и необезпеченными. Положеніемъ 8 марта 1861 г., обусловлено введеніе, на заводахъ, горнозаводскихъ товариществъ, имѣющихъ цѣлю — обезпеченіе мастеровыхъ въ старости, при увѣчьи, слабости силъ, нездоровьи и ихъ семействъ по смерти отцовъ. Хотя съ увольненіемъ рабочихъ людей отъ обязанныхъ къ алтайскимъ заводамъ отношеній, многіе изъ нихъ и продолжали производить работы въ рудникахъ и заводахъ, по меньшей мѣрѣ въ числѣ 2,500 человекъ, но товариществъ мастеровыхъ людей не образовалось и поэтому будущее ихъ положеніе осталось вовсе необезпеченнымъ. Точно также, по точному смыслу Положенія 8 марта 1861 г., заводоуправленіе обязано было во всѣхъ, по крайней мѣрѣ, главныхъ рудничныхъ и заводскихъ селеніяхъ, содержать школы для обученія дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ людей, безплатно, но, конечно, прежнее заводоуправленіе и не подумало выполнить эту задачу.

Самый полезный и производительный контроль алтайскихъ производствъ, конечно, есть тщательный мѣстный учетъ и ревизія администраціи, хозяйства, техники, капиталовъ и отчетности, но учетъ этотъ будетъ возможенъ только при постоянномъ наблюденіи хозяйства и изученіи его въ тонкости.

Одни отчеты и даже документальныя доказательства и оправдательныя документы, какъ доказалъ опытъ, служатъ весьма малой гарантіей для дѣльцовъ искусившихся. Публикація отчетовъ въ общее свѣдѣніе полезна, но далеко не составляетъ все. Допущеніе самой широкой гласности и общественнаго обсужденія можетъ имѣть здѣсь еще болѣе значенія. Алтайскія злоупотребленія давно были бы извѣстны, еслибы на мѣстѣ не зажимали ротъ, и мѣстная губернская власть не покровительствовала бы безгласности, а вмѣстѣ съ этимъ и казнокрадству. Техникамъ-ревизорамъ предстоитъ сообразить, какую часть рудниковъ стоитъ еще оставить въ рукахъ кабинетскихъ довѣренныхъ и вести на прежнихъ основаніяхъ и какую часть можно съ выгодною предоставить общей конкуренціи и частной предпріимчивости.

Железное производство въ Алтайѣ, какъ и въ Сибири, можетъ имѣть, несомнѣнно, будущность при рациональной постановкѣ дѣла. На железное производство указывалъ еще Миллеръ въ прошломъ столѣтіи. Щуровскій предсказывалъ ему огромную будущность. Въ Сибири находятся железныя руды, лучшія въ свѣтѣ, но потребность въ желѣзѣ удовлетворяется съ Урала. Алтайскіе инженеры такъ хорошо понимали интересы этого промысла, что закрыли томскій железный заводъ въ Кузнецкомъ округѣ, съ готовыми зданіями, заведеніями, продавъ ихъ за безцѣнокъ и распустивъ приученныхъ рабочихъ, которые нищенски пропитывались въ кузницахъ у мѣстнаго населенія. Проѣзжающимъ чрезъ этотъ заводъ рабочіе дарятъ тяжеловатые куски руды, какъ сувениры заброшеннаго дѣла. Остался нынѣ одинъ Гурьевскій заводъ, но въ рукахъ апатичныхъ хозяевъ онъ производитъ весьма немного для своихъ же заводовъ и не имѣетъ значенія для населенія.

Золотопесчаная промышленность становится, на практикѣ и сообразно исторіи этого производства, недоступною для алтайскаго заводоуправленія, а потому дальнѣйшее ея развитіе должно устанавливаться частною предпріимчивостью, но не на льготныхъ и монопольныхъ основаніяхъ для отдѣльныхъ капиталистовъ, а на общихъ — законныхъ и, притомъ, съ предварительнымъ пересмотромъ устава о частной золотопромышленности и положенія о взиманіи податей, чтобы тѣмъ самымъ облегчить, во всѣхъ отношеніяхъ, поступательное развитіе частной предпріимчивости по разработкѣ минеральныхъ богатствъ въ краѣ, богатомъ, сравнительно, населеніемъ, плодородною почвою и ея продуктами, но остающемся мало изслѣдованнымъ и непромышленнымъ.

Въ заключеніе должно сказать, что въ такомъ огромномъ районѣ немыслимо оставлять горное производство монополизированнымъ, въ рукахъ одного горнаго вѣдомства, казенныхъ инженеровъ, неоправдавшихъ довѣрія. Новые опыты могутъ только повести къ новымъ разочарованіямъ. Какъ бы ни многообразна была дѣятельность такого вѣдомства, оно не охватитъ всѣхъ производствъ; его дѣятельность должна будетъ найдти границы и предѣлы, и время частной инициативы должно будетъ наступить. Но столь же невыгодно было бы примѣненіе начала монополіи при допущеніи частнаго дѣла. Передача земель, рудорожденій, пріисковъ, заводовъ одной компаніи будетъ самымъ дурнымъ расчетомъ. Подобныя компаніи могутъ явиться худшимъ зломъ. Передача же въ ихъ руки огромныхъ площадей всегда сопряжена съ подкупами и обманами. Это самая большая опасность въ настоя-

щую минуту. Видя паденіе горныхъ дѣлъ и склонность допустить частную промышленность, эти компаніи будутъ употреблять всѣ усилія и искательства захватить въ свои руки богатства Алтая съ долгосрочными арендами и создать новую спекуляцію и новое хищеніе. Понять это и предупредить составляетъ задачу лицъ, почтенныхъ Высочайшимъ довѣріемъ.

Основаніями новаго режима въ Алтаѣ должно быть, такимъ образомъ, положено разрѣшеніе по преимуществу мѣстному населенію права пользоваться естественными богатствами, привлекая къ нимъ большее число рукъ и капиталистовъ на поприщѣ соперничества частнаго труда. Рядомъ съ этимъ неизбежно поощреніе заселенія края, устраненіе препятствій, развитіе торговли и промышленности на границахъ, словомъ, содѣйствіе проявленію всѣхъ живыхъ экономическихъ силъ, въ противоположность казенному застою и опеке. Такова точка зрѣнія, вызываемая обстоятельствами и исторіей Алтая, которую надлежитъ усвоить ревизующимъ. Наиболѣе справедливое примѣненіе началъ 19 февраля 1861 года къ крестьянскому населенію, обезпеченіе его необходимыми угодьями, предоставленіе ему самостоятельнаго, вольнаго труда и крестьянское самоуправленіе, вотъ чего жаждетъ многострадальное населеніе Алтая, послѣ двадцатилѣтняго ожиданія.

ВѢСТИ СЪ РОДИНЫ.

Получены послѣднія сибирскія газеты въ лицѣ двухъ частныхъ органовъ, томскаго и иркутскаго. 1-й № нашей газеты дошелъ около 23-го мая, и полученъ нами отвѣтныи только 25-го іюня. Посланное печатное слово на Востокъ возвращается съ отвѣтомъ чуть не черезъ 3 мѣсяца. До Камчатки извѣстіе о событіи 1-го марта и вступленіи на престолъ новаго Государя было получено черезъ полгода. Уже одни разстоянія, стихіи и природа мѣшаютъ человѣческому общенію, нужно-ли еще прибавлять здѣсь искусственныя затрудненія? Край отдаленный, край страдающій, ищетъ удовлетворенія своихъ нуждъ, ищетъ выхода. Если рѣдко изъ него доносится голосъ, то желательно, чтобы онъ доносился вполнѣ и въ немъ дѣйствительно слышался голосъ жизни и общества. Чѣмъ общество подавленнѣе, чѣмъ оно обиженнѣе, тѣмъ болѣе, кажись, ему надо предоставить право высказаться въ своихъ жалобахъ. Чѣмъ глуше жизнь, чѣмъ болѣе она изолирована отъ просвѣщенія, отъ импульса міровой цивилизаціи, тѣмъ болѣе ему надо предоставить проявлять свою собственную энергію жизни и содѣйствовать ей, чтобы жизнь не уснула въ организмѣ, а человѣкъ не оупѣлъ. Но у насъ на Востокѣ все наоборотъ. Мѣстные попечители заботятся болѣе всего, чтобы жизнь эта не проявлялась, не проснулась! Мѣстныя частныя изданія, еще недавно выдвигавшія и обсуждавшія цѣлый рядъ мѣстныхъ вопросовъ, совершенно лишены возможности касаться общественной жизни и настоящаго положенія. Мѣстныя газеты обезцвѣчены и урѣзаны до послѣдней степени. При такихъ условіяхъ приходится скорѣе догадываться и ловить намеки общественныхъ желаній и нуждъ. По поводу дошедшихъ уже извѣстій объ административной реформѣ и упраздненіи западно-сибирскаго гене-

ралъ - губернаторства, мы находимъ два-три замѣчанія въ мѣстныхъ изданіяхъ, нелишенныхъ своего смысла.

Вотъ что пишетъ «Сибирская Газета» отъ 31-го мая, по поводу сибирскихъ ожиданій: «Мы далеки отъ мысли удовольствоваться тѣми переходными полу-реформами, которыя насъ несомнѣнно ожидаютъ вслѣдъ за упраздненіемъ генералъ-губернаторства. Мы думаемъ, какъ и думали раньше, что Сибирь доросла до полныхъ реформъ прошлаго царствованія, что въ здѣшнемъ населеніи есть и теперь готовые элементы для земскихъ учреждений, для суда присяжныхъ, и не перестанемъ утверждать, что финансовыя затрудненія, на которыя всегда указываютъ, какъ на причину, мѣшающую реформировать Сибирь вполнѣ, легко устранятся сокращеніемъ государственныхъ расходовъ на равныя привилегіи для чиновничества и болѣе цѣлесообразнымъ употребленіемъ настоящихъ средствъ, удѣляемыхъ Сибири. Сибирь можетъ сама, на свои средства, содержать всѣ свои учрежденія, если общественной самодѣятельности, въ формѣ земскихъ учреждений, будетъ предоставлено участіе въ распоряженіи тѣми средствами, которыя теперь иногда тратятся безъ пользы для населенія. Найдутся здѣсь и люди, способные провести и ввести въ мѣстную жизнь новыя формы. Все сибирское образованное юношество, всѣ лучшія силы края убѣгали до сихъ поръ изъ Сибири въ Европейскую Россію, не находя себѣ дѣятельности дома. Реформы, необходимость упроченія лежащихъ въ ихъ основѣ принциповъ, привлекутъ обратно въ Сибирь всю ушедшую отъ насъ интеллигенцію; явятся высшіе интересы, откроется поле для плодотворной дѣятельности, и молодые сибиряки сослужатъ свою службу родинѣ. Итакъ, будемъ ждать ближайшихъ послѣдствій упраздненія генералъ-губернаторства. Газеты пророчатъ намъ реформы къ 6-му декабря. Искренно желаемъ вѣрить этому извѣстію. Гласный судъ и земство—вотъ чѣмъ, повторяемъ, должно завершиться въ ближайшемъ будущемъ административное преобразованіе, объявленное 18-го мая. До этихъ двухъ реформъ Сибирь правильно жить не начнетъ и безъ генералъ-губернаторства». Въ самомъ дѣлѣ, упраздненіе генералъ-губернаторства, такъ сказать, устраняетъ только одинъ изъ экрановъ, замедлявшихъ отраженіе мѣстныхъ нуждъ и прикрывавшихъ фигуру своего авторитета настоящее положеніе вещей. Мѣстная администрація стоитъ теперь открытѣе предъ министерствами, она явится только безъ покрововъ, недостатки существующей казенной безурядицы лучше выкажутся. Губернская администрація, съ своими любимцами, старыми исправниками и засѣдателями, вырисуется во всей безотраднѣй непривлекательности. Фальшь казенныхъ донесеній и поддѣлокъ хорошо повятва даже не для ревизующаго взгляда. Собственно въ губерніи ничего не перемѣнится, можетъ быть даже, губернская власть, лишась мѣстнаго контроля и нѣсколько усилясь въ губерніи, начнетъ дѣйствовать даже смѣлѣе, произвольнѣе и безотвѣтственнѣе. Но это только временно. Само собой, недостатки легче дадутъ себя почувствовать и вызовутъ реформу. Ни округа, ни уѣзды, ни волости съ своими волостными, съ своими писарями, получающими по 5-ти и 10,000 дохода, съ темными поборами, растратами волостныхъ суммъ, не смогутъ долѣе скрываться съ своими недостатками. Поэтому, изслѣдованіе нашихъ недуговъ на окраинѣ, всей казенной лжи и фальши, кроющейся здѣсь, болѣе чѣмъ своевременно. Въ этомъ слу-

чаѣ становится тѣмъ необходимѣе прислушаться къ мѣстному голосу и дать извѣстный просторъ гласности. Она замѣнитъ своимъ контролемъ то, чего не могъ достигъ бюрократическій контроль старыхъ сибирскихъ учреждений.

Но если въ одной части Сибири положено начало изменію административнаго строя, то Восточная Сибирь остается при прежнемъ положеніи. Какъ бы то ни было, этотъ контрастъ двухъ половинъ Сибири, управляемыхъ на различныхъ основаніяхъ и законахъ, представитъ нѣкоторую аномалію. Это же можетъ послужить лучшимъ сравненіемъ и послѣднимъ опытомъ: насколько оставленная генераль-губернаторская опека и сибирскія учрежденія 1882 г. поднимутъ Восточную Сибирь и будутъ содѣйствовать ея процвѣтанію. Пока мы встрѣчаемъ въ печати слѣдующее характерное замѣчаніе восточнаго сибиряка, по поводу настоящей судьбы Восточной Сибири: «Въ № 64 «Голоса» напечатана корреспонденція изъ Иркутска, въ которой, между прочимъ сказано, что слухи объ образованіи генераль-губернаторства на Амурѣ произвели въ Иркутскѣ впечатлѣніе «удручающее». Что-то ужъ очень сильно сказано. Никакого удручающаго впечатлѣнія эти слухи не произвели. Да и вообще насъ трудно «удручить». Скорѣе всего произвела впечатлѣніе,— не удручающее, но... тяжеловатое,—телеграмма о томъ, что губерніи Тобольская, Томская и Енисейская подчиняются общему губернаторскому режиму, а Иркутская остается подъ генераль-губернаторствомъ». И это тяжеловатое впечатлѣніе вполнѣ понятно. Никогда Восточной Сибири и иркутскому обществу не приходилось переживать болѣе странное и унылое время. Мрачное состояніе духа здѣсь усиливается нѣкоторой раздвоенностью и двусмысленностью положенія. Недавно здѣсь горячо говорилось объ ожидаемыхъ реформахъ въ краѣ. Мѣстная администрація сама раздѣляла общественныя желанія, сознавая всѣ недостатки существующаго режима въ краѣ. Писалась масса проектовъ, записокъ и представлений. Газеты извѣстили, что представитель Восточной Сибири хлопочетъ объ отмѣнѣ ссылки, о введеніи новаго суда. Всѣ вѣрили въ искренность этихъ желаній и ждали, что все это начнется съ административной реформы, которая коснется и Восточной Сибири. Но ожиданія эти не сбылись. Напротивъ, нашлись лица, которыя съ такою же легкостью доказали, что никакихъ перемѣнъ не нужно и что для Восточной Сибири необходимо остаться при старой онекѣ.

Въ сущности, ничего не измѣнилось. Иркутянинъ правъ—ничего удручающаго и ухудшающаго болѣе того, чѣмъ есть, не произошло. «Да и вообще насъ трудно удручить», говорить съ горькою улыбкою, разочарованный, но, тѣмъ не менѣе, жить тяжеловато. Тяжеловато потому, что нигдѣ, ни въ чемъ не дано права проявленію общественныхъ силъ, частной дѣятельности. Повсюду видна какая-то подавленность и апатія. Просторно лишь тѣмъ, кто хочетъ выдавать себя за общество, кто желаетъ примировать и властвовать въ этой глухой, приниженой средѣ. Развитому человѣку, гражданину своей родины трудно живется среди этого безпросвѣтнаго мрака сибирской жизни. Тяжело тѣмъ болѣе, что мѣстному обществу также хочется жизни, оно ищетъ выразить свое мнѣніе, сказать свое слово. Но казенная опека, казенный авторитетъ огромной власти такъ великъ на Востокѣ, благодаря отдаленности, что совершенно уничтожаетъ я этого общества; она не признаетъ его вовсе. Дождется-ли когда

этотъ край лучшаго времени, вздохнетъ-ли онъ полною грудью, услышимъ-ли когда-нибудь изъ него болѣе здоровыя и ненадтреснутыя ноты, чѣмъ слышатся они теперь—Богъ знаетъ! Несомнѣнно одно, что здѣсь совершается не все ладно. Подъ этою подавленностью, подъ этимъ мертвымъ молчаніемъ и мѣстными вздохами таится многое. Здѣсь копошится червь самовластиа и потворства наживѣ. Трудно повѣрить, что «все благоденствуетъ, бо все молчитъ». Молчаніе самая загадочная вещь. Иркутская пресса еще года два-три назадъ говорила объ общественныхъ вопросахъ. Какъ ни апатична мѣстная дума, но городское начало развивалось, были энергичные голоса среди гласныхъ. И это были времена тоже некрасивыя, но общественному мнѣнію оставался уголокъ. Что же подумать теперь, когда за шумихой громкихъ фразъ скрывается такое безотрадное существованіе? Нужно же помнить, что когда-нибудь эти печальныя времена занесутся въ исторію Восточной Сибири. *Après nous le déluge* говорятъ лица, но не общество и не исторія.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

По словамъ японскихъ газетъ извѣстно, что въ Японіи давно уже заботились объ организаціи политическаго общества, и наконецъ старанія эти увѣяались успѣхомъ. Называется новое общество *Rikken Kaishinto* (прогрессивно-конституціонное), цѣли его состоятъ въ поддержаніи достоинства и благополучія императорскаго дома и благосостоянія японскаго народа, въ расширеніи могущества имперіи развитіемъ естественныхъ богатствъ, въ поддержаніи мѣстнаго самоуправленія и удерживаніи наклонности къ централизаціи, въ урегулированіи избирательнаго права сообразно съ прогрессомъ народа, въ ограниченіи участія во внѣшней политикѣ и посвященіи возможно большаго вниманія внутреннимъ дѣламъ и наконецъ въ уничтоженіи невыкупаемыхъ бумажныхъ денегъ.

Мысль о такомъ обществѣ и возможность его учрежденія показываютъ, насколько Японія опередила многія другія государства. Тамъ жизнь бьетъ ключомъ, правительство едва успѣваетъ, хотя отчасти, выполнять желанія народа, такъ что, несмотря на множество нововведеній, на всѣ уступки, и въ Японіи есть свои недовольные сдержанностью и медленностью. Японія, по своимъ естественнымъ условіямъ, особенно пригодна для быстрой цивилизаціи; обиліе воды, теплый климатъ и вулканическая почва, извѣтная своимъ плодородіемъ, способствуютъ сильно земледѣлію, весьма развитому во внутреннихъ частяхъ страны, жители береговъ занимаются богатыми морскими промыслами; кромѣ того, Японія изобилуетъ и горными богатствами, и разнаго рода лѣсомъ, годнымъ на постройку домовъ, кораблей и на мелкія подѣлки. Примѣромъ быстроты развитія Японіи можетъ служить исторія ея пароходства, свѣдѣнія о которой извлекаемъ изъ словъ одного путешественника. Болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ существовали торговыя сношенія Японіи съ Европой: уже голландскіе и другіе корабли посѣщали портъ *Kiu-Siu*, являлись уже иностранныя колоніи; но іезуиты, проникнувъ въ Японію, завели интриги, внесли фанатизмъ, начали завоевывать страну для католицизма, чѣмъ вызвали въ японцахъ страхъ и ненависть къ европейцамъ вообще. Тогда Японія заперлась: девяти лѣтъ прогоняла ино-

странные корабли, заирала свои гавани и сажала въ тюрьмы тѣхъ, кто рѣшался высадиться на японскій берегъ; но когда появились пароходы, составившіе въ рукахъ европейцевъ слишкомъ сильное орудіе передвиженія, нападенія и обороны, то и запрещеніе было забыто. Американцы, англичане, французы стали проникать въ Японію; тогда японцы рѣшили дѣйствовать совсѣмъ иначе: многіе полунезависимые князья стали вооружаться по европейскому образцу, иные принялись заводить свой паровой флотъ; но этого оказывалось недостаточно, и японцы начали составлять общества и союзы, для большаго блага и могущества родины. Правительство помогало, придумывая и открывая новые источники дохода. Къ этому періоду относится учрежденіе частнаго пароходнаго общества, подъ названіемъ «Мицубиши», поглотившее въ первые годы огромные капиталы, а теперь приносящее государству милліонные доходы. Сначала японцы не строили и не покупали пароходовъ, предпочитая нанимать суда съ командой и офицерами, потомъ на чужія суда стали садить свою команду, наконецъ, вздумали сами управлять ими, но сперва не особенно удачно, что показало японцамъ невозможность вдругъ избавиться отъ опеки европейцевъ, и необходимость принять самыя радикальныя мѣры къ постепенной замѣнѣ чужеземцевъ своими людьми. Ранѣе всего «Мицубиши» начало свои сношенія съ Китаемъ, какъ съ ближайшимъ и богатѣйшимъ сосѣдомъ Японіи, но тутъ встрѣтило могущественнаго соперника въ богатой американской компаніи, съ прекрасными пароходами и большими капиталами, по имени «Nord-Staar». Пользуясь правительственной поддержкой, принимая плату кредитными іенами, держа японскій столъ и японскую прислугу, «Мицубиши» безъ труда привлекло туземныхъ пассажировъ; но оно замышляло совсѣмъ лишить соперника работы на китайской линіи и принялось за упорную борьбу съ нимъ: въ «Nord-Staar» пассажиръ перваго класса платилъ отъ Юкагамы до Шанхая 50 долларовъ, «Мицубиши» назначило только тридцать; американцы принуждены были спустить и свою таксу; тогда японцы объявили свою плату только въ двадцать долларовъ, и соперники должны были снова отказаться еще отъ 10 долларовъ; наконецъ дошло до того, что между Юкагамой и Шанхаемъ путешественники начали ѣздить за 5 дол. съ персоны, что оказалось весьма невыгоднымъ для американцевъ и они, на самыхъ сходныхъ условіяхъ, предложили японцамъ приобрести ихъ пять хорошіе, новые парохода. Къ концу 1879 г. у «Мицубиши» было пароходовъ колесныхъ 8, винтовыхъ 28 и парусныхъ судовъ семнадцать, и всѣ они поднимали 55,768 тоннъ груза; кромѣ того, ежегодно японцы прикупаютъ по нѣскольку пароходовъ и между всѣми большими портами Японіи и сосѣднихъ съ нею странъ существуетъ регулярная навигація пароходовъ компаніи «Мицубиши»; вездѣ у нея есть конторы, агентства, пристани, склады, нигдѣ не пропуститъ оно значительнаго груза или наплыва путешественниковъ. Не жалѣя средствъ, въ расчетѣ на будущую экономію, «Мицубиши» устроило у себя богатые мореходные классы, ученикамъ которыхъ дается прекрасное морское образованіе, какъ теоретическое, такъ и практическое, все готовое содержаніе и даже выдается довольно значительное жалованье. Эти мореходные классы выпустили уже много штурмановъ, но правленіе терпѣливо ждетъ и пока открываетъ своимъ воспитанникамъ мѣста только третьихъ помощниковъ; однако, даже англійскіе капитаны соглашаются, что лѣтъ черезъ шесть не останется ни одного европейца въ японскомъ коммерческомъ флотѣ.

Помимо этого матеріальнаго прогресса, еще важнѣе въ Японіи прогрессъ духовный. Множество японцевъ, получивъ нынѣ

дома и за границей высшее образованіе, явились вполнѣ образованными людьми, разсѣяны по всей Европѣ и находятся даже у насъ въ Петербургѣ. Японія представляетъ первую азиатскую страну, которая вступила на путь европейскаго совершенствованія и усилила ее въ немного лѣтъ громадно. Она доказываетъ примѣромъ, что азиатскій міръ и азиатская раса не есть неспособная къ развитію косная масса, что на азиатской почвѣ находятся не одни лишь отжившія и вымирающія государства. Обновленіе вполнѣ доступно этимъ народамъ, они ждуть жизни и своего Прометея; когда ихъ затронетъ любознательность и знаніе, энергія ихъ является нетронутою и непочатою, какъ будто они были народами юными и не переживали тысячелѣтій.

ХРОНИКА.

Томскій пожаръ, причинившій огромные убытки, до милліона, и поглотившій часть города, съ 300 зданіями, комментируется мѣстными извѣстіями, причѣмъ губернскія вѣдомости, рисуя грандіозную картину, говорятъ, чтобы остановить дѣйствіе огня нужны были тысячи народа съ топорами и ломами. То, что было въ распоряженіи пожарной команды, оказывалось недостаточнымъ. Пожарная команда оказалась безсилна, сгорѣли двѣ пожарныя машины. Похваливая энергію пожарной команды, тѣ же вѣдомости посылаютъ упрекъ населенію. „Толпа народа, наполнявшая улицы Истока, смотрѣла на пожаръ, какъ на зрѣлище и на приглашеніе агентовъ полиціи качать воду или ломать строенія, не двигалась съ мѣста“. «Работала сравнительно небольшая кучка людей».

Частный свидѣтель говоритъ: „Если бы багры, кошмы и топоры прибыли во-время, то, можетъ быть, дружными усиліями толпы и пожарной команды удалось бы отрѣзать путь огню и запереть пожаръ въ предѣлахъ одного квартала. Но моментъ былъ пропущенъ“. Иначе говоря, пожарная команда проспала начало пожара. «Прибывшая пожарная команда терялась въ хаосѣ», продолжаетъ тотъ же свидѣтель. «Что сказать о дѣйствіяхъ пожарной команды и всѣхъ, кто работалъ или могъ распоряжаться на пожарѣ? Придется повторить, усиливъ въ десять разъ, то же, что говорили и послѣ апрѣльскихъ пожаровъ. Пожарныя машины и обозъ были разбросаны какъ попало и во многихъ мѣстахъ нельзя было найти ни одной бочки, ни одного багра. Паровая машина не дѣйствовала».

Съ общества у насъ черезъ-чуръ много спрашивается, хотя все изъято отъ него. Но не мѣшаетъ оглянуться и на себя. Припомнимъ эпизоды изъ иркутскаго пожара, полиціймейстеръ былъ въ отпуску, губернаторъ тоже.

Одинъ иркутскій обыватель, увидя въ это время полиціймейстера, явившагося навеселѣ и безпечно наблюдавшаго пожаръ, съ папирсой во рту, воскликнулъ:

— Вы-то что тутъ явились въ такомъ видѣ? Уйдите, не мѣшайте по крайней мѣрѣ! На что полиціймейстеръ, куря папирсу, отвѣтилъ флегматически:—Я и такъ въ отпуску! А городъ горѣлъ.

Корреспондентъ изъ Омска въ газету «Новое Время», говоря объ ожиданіи степнаго генераль-губернатора Колпаковскаго, присоединилъ слѣдующее: «вѣроятно онъ вникнетъ въ «тяготы насомыхъ» и прекратитъ многое, о чемъ въ настоящее время ходятъ просто мнѣя: заговорить только объ «уѣздныхъ начальникахъ»... но мы пока не будемъ о нихъ заговаривать, потому что они заслуживаютъ цѣлой диссертациі. Одинъ уѣздный начальникъ, говорятъ, сигаръ выкуриваетъ въ годъ на 400 руб., другой напасалъ цѣлую кладовую персидскихъ ковровъ: это — благодарные киргизы благодѣтелю начальнику».

Свидѣтельство это о наживѣ уѣздныхъ начальниковъ области заслуживаетъ еще и потому вниманія, что составъ ихъ недавно еще былъ измѣненъ и сюда назначены были молодые люди изъ университетовъ и ярославскаго лицея. Что случилось съ ними, корреспон-

дентъ не говорить. Но намъ не безызвѣстно, что и эти новые избранные не оправдали ожиданій. Полицейская служба въ Сибири имѣетъ особую атмосферу и въ степи особенно. Несчастные киргизы безответный народъ, это все равно, что обираемые башкиры. Степь постепенно бѣднѣетъ, прежнее ея богатство пропало. Пастбища ихъ оскудѣваютъ, скотъ падаетъ, въ это время подъ ногами только уѣздныхъ начальниковъ пестрѣютъ яркіе ковры и ароматы курильницъ гаванскихъ сигаръ несутся къ Аллаху.

„Московскій Листокъ“ сообщалъ недавно о прибытіи въ Томскъ знатнаго иностранца и его приключеніяхъ. Иностранецъ этотъ князь де-Монреаль (prince de Montreale), который, какъ говорятъ, съ учебною цѣлью путешествуетъ по всей Сибири. Ведетъ онъ себя чисто по-княжески. Заказывая, напримѣръ, въ гостинницѣ, гдѣ онъ остановился, порцію спаржи, что составляетъ тамъ рѣдкость, и на заявленіе хозяина, что спаржи нѣтъ, князь потребовалъ, чтобы спаржа была, во что бы то ни стало, хотя бы съ него взяли 20—30 р. за порцію... разумѣется, за такую солидную плату спаржа нашлась...

Жалко, что prince de Montreale не имѣлъ мѣстнаго гида, тогда бы онъ узналъ, гдѣ водится спаржа. Еще въ прошломъ столѣтіи, по словамъ Палласа, артишоки и спаржа разводились въ Барнауль. Нынѣ же, благодаря оранжереямъ и прекрасному климату Барнаула, ея сколько угодно. Тамъ же произрастаютъ апельсины, ананасы и вмѣстѣ съ тѣмъ отпускаютъ обѣды съ шампанскимъ и дунельшненами спеціально для знатныхъ иностранцевъ. Не знаемъ, отступилъ ли Барнаулъ отъ этого обычая при ревизіи.

Въ № 20 „Томскія Губернскія Вѣдомости“, по поводу статьи, касающейся постройки университета, обвиняютъ „Восточное Обозрѣніе“ въ систематическомъ предубѣжденіи и походѣ на строительный комитетъ. Подобныя обвиненія скорѣе забавны, чѣмъ серьезны. Можемъ успокоить „Томскія Губернскія Вѣдомости“, что томскіе строители и подрядчики далеко не составляютъ спеціальнаго предмета вниманія „Восточнаго Обозрѣнія“, и наше изданіе вовсе не такъ заинтересовано ими, какъ „Томскія Губернскія Вѣдомости“ и ихъ редакція.

Мы не понимаемъ, почему право дѣлать выводы изъ опубликованныхъ протоколовъ оставляютъ за собою одни губернскія вѣдомости. Наши источники ничуть не менѣе достовѣрны и напрасно идетъ дѣло объ умыленномъ искаженіи. Главные факты остаются неизмѣнными. Договора и контракта у подрядчиковъ съ строительнымъ комитетомъ заключено не было и въ условіяхъ они не стѣснены. Вѣдомости говорятъ: «уже въ 1881 г. Цибульскій и Михайловъ заявили, что ранѣе іюля мѣсяца 1882 года они первой партіи кирпича поставить не могутъ». Все это только подтверждаетъ, что условіи о постройкѣ и доставкѣ матеріаловъ никакихъ не намѣчено, доставщики совершенно свободны, несмотря на то, что они играютъ роль подрядчиковъ. Весь вопросъ сводился: „нужно-ли было условіе въ такомъ хозяйственномъ и коммерческомъ дѣлѣ? По нашему „нужно!“ Что касается обсужденія этого вопроса, то не знаемъ причинъ, почему онъ долженъ составить достояніе однихъ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Все это, конечно, понятно тамъ, гдѣ частная печать не пользуется расположеніемъ, и ей не позволяютъ открыть ротъ, но требовать того же безмолвія отъ всей печати, по вопросу о кирпичѣ, едва-ли исполнимо. При всемъ усердіи мѣстной казенной газеты защищать интересы подрядчиковъ и строителей, не мѣшало бы ей только поучиться болѣе приличному тону въ полемикѣ. „Восточное Обозрѣніе“ искажаетъ истину“, пишутъ они, „его надо уличить“. (Во всякомъ дѣлѣ важно знать, кто уличители!) „Правдивый публицистъ этого не сдѣлалъ (sic)“. „Достойно-ли это уважающей себя газеты“ и т. п. Притомъ статья приписывается прямо редактору газеты, и нѣсколько разъ продергивается его фамилія, хотя статья эта безъ подписи, и присвоивать эту статью ему лично, по литературнымъ правиламъ, нѣтъ основанія. Такъ ведутъ себя обновленные новой редакціей „Томскія Губернскія Вѣдомости“. Не мѣшаетъ, однако, напомнить дебутирующимъ въ литературѣ, во-первыхъ, что имъ никогда не замѣнить собою мѣстную частную печать, на это у нихъ не хватитъ независимости и гражданскаго мужества, во-вторыхъ, общество и публика, къ которой обращаются вѣдомости, можетъ спросить „уважающую себя газету“, кто такіе ея-то „правдивые публи-

цисты“ и гдѣ она отыскала ихъ. Можетъ быть, Сибири тогда придется поздравить себя съ новыми патриотами!

Въ газетѣ „Сибирь“ продолжаютъ очерки золотопромышленности и приводятся слѣдующія описанія помѣщеній и нищи золотопромышленныхъ рабочихъ. „Казармы рабочихъ, въ большинствѣ, представляютъ огромныя, на-живо сколоченныя избы, сырыя и холодныя. Печи въ нихъ желѣзныя; окна малы, съ разбитыми стеклами. Вѣтеръ гуляетъ по избамъ на полномъ просторѣ. Спальныхъ принадлежностей—никакихъ. Прибавьте къ этому, что, по возвращеніи съ работъ, здѣсь же сушится измокшее платье и обувь. Лѣтомъ въ такихъ жилищахъ свать еще можно; но раннею весной и зимой рабочему приходится плохо. Послѣдствія понятны: цынга, ревматизмы и т. п. О вполне гигиеническомъ устройствѣ помѣщеній думать, разумѣется, некому. За то какія палаты устроены для г-на управляющаго! Чего-чего тутъ нѣтъ? И экзотическія растенія и ковры—Персія, и паркеты, и канделябры и чудная мебель. Въ качественномъ отношеніи, пища не всегда удовлетворительна: не говоря о недостаткѣ разнообразія, бывають случаи, что въ сухаряхъ попадаются черви, а говядина почти всегда плоха,—солонина ли это, или свѣжая убойная; скотъ доходитъ до пріисковъ истощенный долгимъ странствованіемъ изъ Якутска; солонина плохо просоленная. Былъ случай, что во время прогона скота на пріиски, въ гуртѣ открылась болѣзнь. Подрядчикъ, чтобы не потерять убытка, распорядился больныхъ животныхъ довести до резиденціи на почтовыхъ тройкахъ. И довезъ, сдать, и они тотчасъ были убиты, и мясо пошло въ дѣло. Въ-ли эту говядину управляющей—не знаемъ“.

Одежда и припасы рабочимъ продаются въ три-дорога: рубаха ситцевая, напримѣръ, хозяину стоитъ 1 р. 30 к. а продается 2 р. 50 коп., мука пшеничная хозяину 4 р. куль—рабочему 6 р. 50 к., сапоги хозяину стоятъ 6 и 8 р.—рабочему 12 и 18 руб. и т. д.

По этому поводу припоминаемъ слѣдующую пѣсню, сочиненную пріисковымъ торбанистомъ на мѣстныхъ дѣятелей:

Молодечки промываютъ
Въ грязныхъ лужахъ золото,
И геройски распиваютъ
Заграничное вино.
Любятъ слушать прибаутки,
Сами важно говорятъ;
За веселости и шутки
Не шутя благодарятъ,
А за тяжкую работу,
Будь хоть братецъ ихъ родной,
Не прибавятъ гроша къ счету,
Обочтеть еще иной!

Корреспондентъ изъ Нерчинска въ газету „Страну“, констатируя фактъ появленія новыхъ литературныхъ органовъ, посвященныхъ краю и указывая на важность и пользу развитія мѣстной печати, дѣлаетъ упрекъ и замѣчаніе старѣйшей сибирской газетѣ по поводу ея проницательнаго отзыва о „Нерчинскомъ Телефонѣ“. Газета „Сибирь“ предпослала „Нерчинскому телефону“ слѣдующую замѣтку: „Изъ Нерчинска намъ сообщаютъ, что тамъ изданіе газеты — дѣло рѣшенное. Въ ноябрѣ еще отправлена куда слѣдуетъ просьба и разрѣшеніе ожидается со дня на день. Газета наречена „Нерчинскій Телефонъ“. Редакторомъ И. В. Балашевъ, издатель—А. И. Шумихинъ. О направленіи газеты извѣстно только, что это будетъ „честная, уважающая себя пресса“. Сотрудничество обѣщаютъ газетѣ многіе изъ мѣстной интеллигенціи, напр.: городской голова „макающей перо въ разумъ“. Итакъ, Господь посылаетъ намъ „брата“. Радуется отъ всей души появленію его на свѣтъ и 1-й № ждемъ съ нетерпѣніемъ“.

Такой привѣтъ „старшей сестры“ новонарождающемуся „братцу“ не очень-то хорошій примѣръ въ семьѣ, говоритъ обиженный этимъ отзывомъ нерчинскій корреспондентъ и затѣмъ дѣлаетъ такое правоученіе мѣстной печати: „то уваженіе, какимъ пользуется газета „Сибирь“ въ средѣ сибирскаго общества, опытность почти десятилѣтняго ея существованія и преданность интересамъ Сибири людей, которые руководятъ газетою,—давали полное право ожидать отъ нея

скорѣе поощренія еще непооявившемуся органу печати, указанія ему того пути, по какому долженъ онъ идти, чѣмъ той насмѣшки и злой провѣи, съ какими редакція „Сибири“ запугиваетъ первыя попытки миссіонерства прессы въ сибирской глуши, и то въ данную минуту, въ минуту страшнаго гнета печати“.

Все это было бы справедливо, скажемъ мы нерчинскому корреспонденту, если бы здѣсь было кое-что недоговоренное, весьма понятное, однако, какъ газетѣ «Сибирь», такъ и нерчинскому корреспонденту. Неизвѣстно это только столичной печати, непосвященной въ мѣстные тайны. Этимъ незнаніемъ и воспользовался мѣстный корреспондентъ. Во имя истины мы должны стать въ защиту старѣйшей сибирской газеты. Во-первыхъ, служеніе ея краю доказало, что это слишкомъ честный органъ, въ чемъ согласенъ и корреспондентъ, органъ слишкомъ страдающій самъ въ данную минуту, чтобы допустить, что онъ имѣлъ въ виду «запугивать первыя попытки миссіонерства прессы въ сибирской глуши въ минуту страшнаго гнета мѣстной печати». Въ этомъ никто не обвинитъ газету «Сибирь». Но не мѣшаетъ всегда принимать во вниманіе условія, при которыхъ возникаютъ мѣстные органы, мотивы, подъ вліяніемъ которыхъ они создаются и ту искренность, съ которой они выдаютъ себя за служителей общественнаго дѣла, за представителей страны. Къ этому вопросу независимая и честная печать, держащая высоко знамя литературнаго призванія, можетъ отнестись ревниво. При основаніи «Нерчинскаго Телефона» для газеты «Сибирь» было, какъ видно, важно не имя редактора, г. Багашева, но участіе и вліяніе другихъ лицъ въ-родѣ упомянутаго «градскаго головы», репутація котораго извѣстна въ край. Въ Сибири и вѣроятно въ нерчинскомъ край найдутся лица, которые не только не будутъ запуганы въ минуту страшнаго гнета печати, но сами въ союзѣ съ темными силами будутъ запугивать и обрушаться на ту же бѣдную загнанную печать. Этого упускать изъ виду невозможно.

На ряду съ существующими уже, зарекомендовавшими себя литературными органами могутъ явиться покушенія руководить общественнымъ мнѣніемъ и выдавать себя за представителей мѣстной печати со стороны людей, ничего общаго съ литературой неимѣющихъ. Въ Сибири, существуютъ представители непрошенной опеки, «навозный элементъ», неимѣющій ничего общаго съ краемъ, ненавидящій его, но претендующій учить; въ литературу лѣзутъ проходимцы, пользуясь невѣжествомъ общества, они выдаютъ себя за эссенцію цивилизаціи, на самомъ дѣлѣ являясь подонками русскаго общества, выброшенными въ Сибирь. Наконецъ, въ самомъ край есть элементы, которые создали себѣ средства и положеніе самими предосудительными путями и претендуютъ нынѣ на вліяніе и руководство; это люди важныя, мѣстные кулаки и монополисты, кабалителі простаго народа, которые желаютъ составить мѣстную аристократію и провести свои интересы. Они подъ особымъ покровительствомъ также будутъ создавать свою литературу. При этомъ въ литературной семьѣ можетъ Богъ знать кто очутиться. И теперь уже эти элементы начинаютъ кричать: давайте правдивыхъ публицистовъ!

Съ этимъ не мѣшаетъ разобраться, господа!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Тобольскъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). Въ настоящее время цифра всѣхъ пароходовъ, дѣлающихъ ежегодные рейсы по рѣкамъ Тобольской губерніи, простирается до 50; предполагая количество топлива для наименьшаго изъ нихъ 10 и для наибольшаго 20 сажень однополѣнныхъ дровъ въ сутки *) и слѣдовательно среднюю норму всѣхъ пароходовъ въ 15 сажень въ сутки, находимъ, что упомянутые выше 50 пароходовъ употребляютъ въ сутки то-

плива 750 сажень, а въ пять мѣсяцевъ или сто пятьдесятъ дней рейсоваго сезона 112,500 сажень, стоящихъ въ размѣрѣ поценной платы минимумъ 25,000 рублей. Эта почтенная цифра въ теченіи десятилѣтняго періода времени, при увеличивающемся ежегодно количествомъ пароходовъ и пропорціонально возрастающей дороговизнѣ топлива, составила бы сумму въ 250,000 рублей, которые для казны далеко были бы не лишними. А между тѣмъ пріобрѣтеніе ею такого капитала легко, и могло бы даже осуществиться съ выгодой для самихъ пароходо-владельцевъ, если бы эти послѣдніе обратили свое вниманіе на разработку богатыхъ залежей торфа и даже каменнаго угля, находящихся по берегамъ рѣкъ Иртыша и Оби.

Рѣки Тобольской губерніи очистились отъ льда: Тоболъ и Исеть въ Ялуторовскомъ округѣ 18 и 19 апрѣля, Тура противъ Тюмени 22, Иртышъ и Тоболъ при Тобольскѣ 22-же и Тоболъ при Курганѣ 21 апрѣля. Свѣдѣній о вскрытіи р. Оби еще не получено.

Проживающій въ г. Тобольскѣ датскій подданный Брандтъ недавно вошелъ въ городскую думу съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему устройства водопровода на нагорную часть города. Намъ неизвѣстно, какого рода и на какихъ условіяхъ предполагаетъ онъ устроить этотъ водопроводъ. Да у насъ, признаться, и всегда такъ: наши обыватели думаютъ, думаютъ, да и кончатъ тѣмъ, что сами ничего не выдумаютъ, а явится какой нибудь нѣмецкій человекъ, возьмется за дѣло, да и сдѣластъ его, какъ нужно, а наши мыслители и останутся на бобахъ. Что дѣлать, — видно такою ужъ наша судьбина; не даромъ же говоритъ пословица, что русскій человекъ заднимъ умомъ крѣпокъ. Мало ли въ чемъ мы нуждаемся. Какъ бы полезно было, наиримѣръ, устроить паровую мукомольную мельницу, въ которой такъ нуждаются обыватели подгороднихъ селеній, проживая иногда по нѣсколько сутокъ въ ожиданіи очереди на близлежащихъ арендаторскихъ мельницахъ, не имѣющихъ даже и права похвастать своимъ стародавнимъ устройствомъ. Не менѣе полезно было бы имѣть тутъ же и лѣсопильную паровую машину: городскіе обыватели, при непрерывныхъ почти постройкахъ въ районѣ города, доставили бы ей не мало работы. Все это хорошо-бы было сдѣлать въ подрывъ тѣмъ мѣстнымъ эксплуататорамъ, которые теперь наживаются на счетъ крестьянскихъ кармановъ. Извѣстно, что тотъ же Брандтъ занимается еще и приготовленіемъ изъ рыбы, птицъ и скотскихъ языковъ, консервовъ разнаго рода — для отправки ихъ на продажу за границу. Увы! только мы, тоболяки, лишены удовольствія испытать вкусъ ихъ. Г. Брандтъ находитъ почему-то неудобнымъ имѣть дѣло съ сибиряками; вѣроятно потому, что сдѣланный имъ прошедшею зимою опытъ распродажи консервовъ по 1 р. сер. за коробку изъ мѣстныхъ продуктовъ, стоящую на мѣстѣ не болѣе 30 коп., — не удался. Но вѣдь нельзя же такъ безцеремонно эксплуатировать и мѣстное населеніе, въ среду котораго онъ втерся бездально, безошливно. Вообще край нуждается въ оживленіи промышленности, въ техническихъ усовершенствованіяхъ обработки мѣстныхъ издѣлій. Между тѣмъ наше купечество и монополисты не знаютъ иныхъ выгодъ, какъ, закабалая народъ на «рыбалки», добывать первобытнымъ способомъ рыбу, причемъ она больше гниетъ и тухнетъ, чѣмъ солится. Рыбопромышленная монополія, жалкая участь рабочихъ и скверно организованный промыселъ давно составляютъ «злобу дня» мѣстной жизни. Противъ грубой эксплуатаціи сколько разъ боролась администрація, сколько разъ поднимались вопросы ограничить кабалу, улучшить способы хозяйства. Но, увы! все такъ это и осталось попытками. Повторилась старая исторія, одними

*) Количество топлива, какъ извѣстно, обуславливается не только количествомъ силъ парохода, но и устройствомъ движущаго его механизма.

циркулярами ничего не подбрасывъ противъ нашихъ тузовъ, а въ особенности, когда у этихъ же тузовъ и монополистовъ приходится заискивать для разныхъ благотворительныхъ учреждений.

Березовъ (Тоб. губ.) (корресп. «Вост. Обозр.»). Значительно отдаленный отъ другихъ городовъ, Березовъ представляетъ собою какое-то исключеніе. Въ то время, когда въ другихъ городахъ вводятся разныя улучшенія, въ Березовѣ остаются старые порядки, давно отжившіе свой вѣкъ. То, что существовало назадъ тому столѣтію, попрежнему остается и теперь, хотя въ жизни измѣнилось многое. Но старые порядки, о которыхъ я завелъ рѣчь, сдерживаютъ стремленіе къ лучшему. Почти во всѣхъ городахъ Тобольской губерніи почта получается по два раза въ недѣлю, а къ намъ она приходитъ по старому два раза въ мѣсяцъ, да къ тому же у насъ бываютъ продолжительныя распутицы весной и осенью, во время которыхъ всякія сообщенія прекращаются. Само собою понимается, что это вредно отзывается на многихъ. Если бы существовали какія нибудь важныя препятствія къ тому, чтобы установить по Березовскому тракту еженедѣльные почты, то не стоило бы, конечно, и говорить о почтѣ; это было бы равносильно водотолченію; но дѣло въ томъ, что къ установленію еженедѣльныхъ почтъ по Березовскому тракту, по нашему мнѣнію, не существуетъ большихъ препятствій. Самъ управляющій почтовою частью въ Тобольской губерніи, какъ намъ извѣстно, пришелъ къ тому заключенію, что по Березовскому тракту необходимо и возможно установить еженедѣльные почты. По его инициативѣ въ контрактъ съ почтосодержателями включено условіе, что они должны возить за прогоны увеличенныя почты; это конечно сдѣлано съ цѣлью усилить почту, другой цѣли въ этомъ случаѣ и быть не могло. По нашему приблизительному расчету, одноконная почта должна стоить правительству не болѣе 800 руб. въ годъ. Казалось бы, что такая сравнительно ничтожная цифра не могла бы останавливать установленіе еженедѣльныхъ почтъ по Березовскому тракту, но на самомъ дѣлѣ едвали это не считается самымъ важнымъ препятствіемъ. Всѣмъ приказано сокращать по возможности расходы, и конечно почтовый департаментъ стремится къ тому же, а управляющій почтовою частью, хорошо понимая стремленіе своего начальства, не всегда рѣшается ходатайствовать въ такихъ дѣлахъ, которыя требуютъ новыхъ расходовъ. Но вѣдь бываютъ расходы полезныя и бесполезныя, нужно различать ихъ. Лучше взять оттуда, гдѣ расходы менѣе полезны и дать ихъ туда, гдѣ они могутъ принести несомнѣнную пользу.

Заговоривъ о старыхъ порядкахъ, я не могу умолчать о нашей училищной библіотекѣ. Сущестующая у насъ при уѣздномъ училищѣ очень порядочная библіотека давно покрыта толстымъ слоемъ пыли. Брать изъ нея книги строго запрещается не только обывателямъ Березова, но кажется и учителямъ. Говорятъ, прежде давали книги всѣмъ желающимъ, но назадъ тому лѣтъ 15 послѣдовало распоряженіе не давать, и это распоряженіе строго исполняется. Мы рѣшительно не понимаемъ, отчего бы не давать книги за опредѣленную плату. Во-первыхъ, этимъ библіотека принесла бы несомнѣнную пользу другимъ, и во-вторыхъ, библіотека сама бы обогатилась отъ взносов.

По пути въ Сибирь (корресп. «Вост. Обозр.»). Кама была до того «многоводной», что залила множество деревень и селъ: то и дѣло попадались намъ, какъ-бы плавающіе въ водѣ, селенія и выселки. Понятно, что подобное наводненіе не могло не причинить несчастій разнаго рода и большихъ убытковъ жителямъ, лишеннымъ крова и пристанища какъ для нихъ самихъ, такъ и для ихъ скота. Между тѣмъ такія картины человѣческаго горя едва-ли

даже побудили кого указать на нихъ обществу и призывать его къ посильной помощи пострадавшимъ. Не распространяюсь болѣе объ этомъ горѣ, потому что горестъ у русскаго человѣка на каждомъ шагу. Взглянемъ на другія картины.

Вотъ въ третьемъ классѣ передъ мною группа переселенцевъ: мужъ, жена, нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, а рядомъ другая, тамъ третья и такъ семействъ до 12. Спрашиваю: откуда? изъ Тамбовской, отвѣчаютъ одни, изъ Пензенской отвѣчаютъ другіе.

Что же васъ гонитъ?

Судьбы-ли рѣшеніе,

Участь ли горькая,

Или на васъ тяготитъ преступленіе?!

Такъ и хочется спросить словами великаго русскаго поэта, но конечно, чтобы не смущать и безъ того «смущенныхъ», спрашиваю: отчего бросили родину? «земли мало, а помѣщикъ, «не помѣщикъ» — кунецъ-кулакъ», «податей много» «неурожаи», «наши уѣхали и насъ зовутъ», все подобныя сыплются на вопросъ отвѣты: ѣдутъ, понятно, въ «страну изгнанья, заточенья»... Блѣдный, тощій лица, серьезность и какая-то боязнь, написанныя на нихъ, ломотья вмѣсто одежды и вмѣстѣ съ тѣмъ фактически доказываемая рѣшимость находившихся передо мною людей, способны были тронуть самаго жестокаго... но тронуть-ли они тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ участь?

На Камѣ менѣе движенія, чѣмъ на Волгѣ: на послѣдней чуть не каждый часъ встрѣчаются пароходы, на первой изрѣдка. За то по Камѣ то-и-дѣло плывутъ плоты съ лѣсомъ, дровами, шпалами для желѣзныхъ дорогъ и проч. На пароходѣ мнѣ привелось поговорить, между прочимъ, съ торговцемъ лѣсомъ. Оказалось, что купленный имъ на срубъ лѣсъ приходится по 50 коп. за бревно, а сплавивши въ Астрахань, онъ продаетъ его за 2 рубля. Астраханскіе торговцы, купивъ и продержавъ у себя, продаютъ уже на мѣстѣ, въ Астрахани, по 3 рубля за бревно. Понятно, цѣны различны, смотря по достоинству лѣса, но важна здѣсь относительная стоимость его на мѣстѣ, у помѣщика, и въ рукахъ арендатора. Имѣвшій со мною разговоръ арендаторъ признался, что въ лѣто его занятіе дастъ ему отъ 40 до 50 тысячъ рублей чистыхъ! А взглянули бы на его фигуру: жалкая одежда, немного лучшая, чѣмъ у любого переселенца, «трисенье» надъ копѣйкой: — бѣднякъ да и только; развѣ толстая красная шея и такая же физиономія, а также тучность тѣла, обнаружили бы его достаточное «питаніе»! Въ рукахъ подобныхъ «предпринимателей» вся лѣсная промышленность на Уралѣ—торговля, которая не знаетъ предѣловъ недобросовѣстности и хищничеству.

Далѣе я бы могъ передать кое-что изъ жизни Перми и Екатеринбурга, но такъ какъ новости этихъ городовъ не имѣютъ большаго значенія, то не сдѣлаю этого, а ограничусь только бѣглымъ замѣчаніемъ, что съ проведеніемъ уральской желѣзной дороги Пермь замѣтно растетъ и что въ Екатеринбургѣ, попрежнему, трудно ѣздить по улицамъ, особенно во время дождей:—грязь и камень на камнѣ. Чтобы ѣхать въ Сибирь, въ этомъ городѣ приходится, пока нѣтъ желѣзной дороги, прибѣгнуть къ обязательной помощи г. Михайлова, содержателя вольныхъ почтъ. Хотѣлось бы написать ему челобитную, о большей внимательности къ гг. пассажирамъ, но... можетъ быть скоро избавимся отъ его «почты» и по тому умолчу. Ну и пресловутый сибирскій трактъ!.. Представьте первую станцію отъ Екатеринбурга, Косулинскую, 26 верстъ, пришлось ѣхать 8 часовъ! Однако я былъ еще счастливѣе другихъ: случалось, ѣхали и по 12 часовъ! Дорога скверная, лошади измучены, «михайловскій» экипажъ того и гляди «трогательно» раз-

валится, такъ что вмѣстѣ съ физическими страданіями боковъ испытываешь и нравственное отъ мысли: больно-то больно бокамъ, но что бока, лишь бы экипажъ совсѣмъ не развалился! Навстрѣчу идутъ безконечные ряды обозовъ, попадаются измученные пассажиры. Но вотъ тянутся длиною ниткою, одна за другой продолговатая скамьи на колесахъ: это—«фарвозъ», экипажи для пересылаемыхъ арестантовъ. Арестанты по 5 въ рядъ садятся по обѣ стороны скамьи съ цѣпами на рукахъ. Ихъ перевозятъ только днемъ, такъ что въ это время они дѣлаютъ станціи двѣ и затѣмъ, переночевавъ въ этапѣ, на слѣдующее утро отправляются далѣе. Навстрѣчу бѣжить «тройка»; въ экипажѣ сидятъ 3 арестанта, на козлахъ—солдаты:—это «обратные». Останавливаемся. Завожу разговоръ съ солдатомъ. Оказывается, что сопровождаетъ онъ «бѣглыхъ». — «Въ продолженіи 7-лѣтней службы, я перевозилъ уже тысячь 20, сообщилъ мнѣ конвойный: ихъ осудить, сослать, а они снова бѣгутъ: другой 3—4 раза бѣжить и возвращается». — «Съ родными хочется повидѣться, баринъ, отозвался арестантъ, хоть въ тюрьмѣ буду, а все же родные придутъ ко мнѣ!» Вотъ и принудительная колонизація, вотъ и оправданіе ссылки, между прочимъ, будто бы ея дешевой; если узнать, что стоитъ вся эта безцѣльная процедура перевозки, то сумма получится, конечно, порядочная.

Е. Овечкинъ.

Тюмень 4-го мая (корресп. «Восточн. Обозр.»). «Здѣсь весна нынѣ дождливая: почти каждый день дождь. (Начинаю съ погоды!) Крестьяне надеются на урожай. Уничтоженіе генер.-губ. радусть тюменцевъ и даетъ имъ надежду на скорое осуществленіе давно-желанныхъ реформъ: упраздненіе чрезвычайной власти они рассматриваютъ какъ расчищеніе широкаго поля, на которомъ могутъ произрости скорые и благіе плоды-благотворныхъ началъ, новаго суда и земскаго самоуправленія. Для поднесенія во время коронаціи Государю Императору готовится тюменскимъ городскимъ обществомъ серебряное блюдо, которое будетъ стоить 500 рублей. Недѣли три тому назадъ началось пароходное движеніе безпрепятственно отъ Тюмени до Томска. Жители Тюмени очень озабочены отерѣжкой постройки желѣзной дороги, но питаютъ надежду на скорое и окончательное рѣшеніе ея въ пользу южнаго направленія, особенно на участокъ отъ Тюмени до Екатеринбургъ... Въ годовщину дня посѣщенія Государемъ Императоромъ Александромъ II въ 1837 году 31 мая въ Тюмени прежде устраивалось народное гулянье и балъ въ городскомъ саду, нынѣ же была отслужена въ монастырѣ панихида, бала не было, но масса простаго народа, по привычкѣ, собралась въ саду.

Торговля въ Тюмени въ застоѣ, производство кожевенныхъ заводовъ сократилось. Цѣны на все растутъ.

РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ НА ГРАНИЦАХЪ КИТАЯ.

Интересы нашей торговли на южныхъ границахъ Сибири и расширеніе сношеній съ Китаемъ и Монголіей заслуживаютъ особенное вниманіе. Давнымъ-давно на югѣ Сибири пробиваетъ путь эта торговля какъ въ Бійскомъ округѣ, Томской губерніи, черезъ Чую, такъ и въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи, черезъ Саяны. Несмотря на то, что сношеніе съ монголами, сойотами и другими племенами пограничныхъ съ Сибирью китайскихъ владѣній могли быть очень выгодными, сношенія эти, къ сожалѣнію, подвигались весьма туго и встрѣчали непредвидѣнныя препятствія. Наконецъ, мы отъ богатнаго юга Сибири перенесли свои взоры на безотрадный и

безплодный сѣверъ. По поводу того, какое значеніе можетъ имѣть населенный югъ Сибири и для торговли съ Китаемъ и Монголіей, мы намѣрены дать рядъ очерковъ. Настоящая статья члена-сотрудника императорскаго географическаго общества А. В. Адрианова, посѣтившаго Саянскій хребтъ и сойотовъ, рисуетъ намъ судьбу этой торговли.

Между двумя среднеазиатскими хребтами—Саянскимъ и Танну-олой, которые тянутся параллельно другъ къ другу съ запада на востокъ, лежатъ неширокою полосой степныя пространства по долинамъ Кемчика, большого лѣваго притока Енисея, по верхнему теченію послѣдней рѣки населенныя сойотами, подданными Китая. По Саянскому хребту, который вѣрнѣе назвать цѣлою системою горъ, прерывающихся и принимающихъ различное направленіе, проходитъ сѣверо-западная русско-китайская граница, отдѣляющая владѣнія сойотовъ отъ русскихъ въ южной части Минусинскаго и Бійскаго округовъ. По Танну-олѣ, непрерывному хребту, проходитъ рядъ карауловъ, отдѣляющихъ Монголію отъ земли Урянховъ, какъ называютъ китайцы и монголы сойотовъ. Такимъ образомъ, сойоты находятся въ положеніи полунезависимаго народа, отъ котораго отгородилась караулами громадная провинція Китая—Монголія; притомъ, китайское правительство до такой степени затруднило переходъ черезъ Танну-олу, черезъ караульную линію, что сойоту, китайскому подданному, легче переходить за русскую границу и кочевать на русской землѣ, чѣмъ понасть къ монголамъ, гдѣ его могутъ изловить, подвергнуть пыткамъ и заключенію въ тюрьмѣ и даже казнить смертію, на томъ только основаніи, что онъ сойотъ. Къ тому же, сойотъ, говоря татарскимъ языкомъ и неовѣдуя шаманство, находитъ гораздо болѣе общихъ точекъ соприкосновенія съ качинскимъ татаринномъ или теленгетомъ, его ближайшими сосѣдями на русской сторонѣ границы, чѣмъ съ монголомъ, дархатомъ и тѣмъ болѣе презрѣннымъ и ненавистнымъ ему китайцемъ, котораго онъ не называетъ иначе, какъ кара-китыт, кара-нохой (черная собака). Указанныя обстоятельства, въ ряду съ другими, помогли основанью здѣсь русской торговли, окончательно убившей и безъ того ничтожную торговлю китайцевъ. Но, при всей потребности туземнаго населенія въ русскихъ товарахъ, торговля находится въ такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ дальнѣйшее ея, не только развитіе, а и самое существованіе становится весьма сомнительнымъ. Въ настоящемъ очеркѣ мы постараемся изложить исторію русской торговли въ странѣ сойотовъ за весь періодъ ея существованія, укажемъ на способы этой торговли, предметы ввоза и вывоза и пути, по которымъ совершается торговое движеніе. Изъ сопоставленія фактическихъ данныхъ, собранныхъ нами на мѣстѣ этой торговли во время путешествія въ страну сойотовъ, лѣтомъ 1881 г., будетъ вытекать самъ собою, естественно, выводъ о неблагоприятности условій, въ которыхъ находится здѣсь русская торговля, и причинахъ, мѣшающихъ ея постепенному, правильному развитію.

I.

Въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ, до заключенія договоровъ, сколько нибудь благоприятныхъ для международныхъ торговыхъ сношеній, когда существовали пограничные кордоны по Саянскому хребту, русскіе казаки сходились съ сойотами въ условленныхъ мѣстахъ, и, «ради дружбы двухъ государствъ», производили здѣсь мѣну. Однако, эти первыя попытки завязать торговые сношенія съ чужеземцами обставлены были всевозможными препятствіями и притѣвленіями со стороны сойотскихъ чиновниковъ, которые строго запрещали своимъ людямъ входить въ какія-либо сношенія съ русскими, а послѣднихъ всеми силами старались не впускать въ свои предѣлы. Самъ народъ не раздѣлялъ такихъ стремленій своего начальства и, нуждаясь въ русскихъ товарахъ, болѣе пригодныхъ для него и доступныхъ по цѣнѣ, чѣмъ китайскіе, старался поддерживать торговые сношенія съ русскими тайнымъ образомъ. Русскіе крестьяне, татары и каза-

ки, изъ ближайшихъ сосѣдей сойотовъ, обыкновенно брали съ собой на ничтожныя суммы (на 4—10 р.) разныхъ товаровъ: бязи, миткаля, бисеру, иглокъ, табаку, свинцу и т. д. и отирались къ сойотамъ верхомъ, налегкѣ, и все наличное количество товаровъ, которое у иного такого купца укладывалось за пазуху, обмѣнивали на разное барахло туземцевъ—овчины, козины, мерлушку, шубы, ремни, волосяныя арканы, нуты, подфей. Такую летучую торговлю нельзя было преслѣдовать съ успѣхомъ, нельзя было мѣшать ей никакими караулами и шпіонами. Для сойотскихъ же чиновниковъ торговля была нежелательна въ видахъ конкуренціи, такъ какъ каждый изъ нихъ былъ купцомъ, каждый запасался небольшимъ количествомъ китайскихъ товаровъ, и продавалъ его своимъ подчиненнымъ, бралъ произвольно высокія цѣны. Китайскій товаръ, состоявшій изъ кирпичнаго чаю, табаку (тюнь-дзя), шелковыхъ матерій, вожей, трубокъ, фаянсовой посуды, конфетъ и т. п. могъ быть пригоденъ и доступенъ для людей состоятельныхъ, съ болѣе развитымъ вкусомъ, и все-таки не удовлетворялъ и ихъ необходимыхъ потребностей; вотъ почему китайскіе товары не могли выдерживать конкуренціи русскихъ товаровъ, приходившихся какъ разъ по плечу сойотамъ отъ бѣдняка до богача. Такъ велась эта торговля тайкомъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ, на устьѣ Кемчика, гдѣ стоялъ пограничный знакъ, была официально разрѣшена, по соглашенію обоихъ правительствъ, торговая мѣна, производившаяся разъ въ годъ, съ 15 по 25 марта; къ этому времени сюда съѣзжались сойотскіе чиновники съ народомъ и русскіе казаки, и временно устраивали балаганы; казаки выбирали изъ своей среды старшину, на которомъ лежало наблюдение за порядкомъ и правильностью торговыхъ сдѣлокъ. Обмѣнявшись предварительно подарками, какъ этого требовалъ восточный обычай, они обмѣнивали затѣмъ свои товары и, окончивъ торговлю въ теченіе 10 дней, убрались во своей до слѣдующаго года. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ, минусинскій купецъ Веселковъ, первый изъ лицъ этого сословія, началъ отирать своихъ прикащиковъ съ плохенькимъ товаромъ на Бом-Кемчикъ, на время мѣны казаковъ съ сойотами. Нѣсколько поздиѣ этотъ-же купецъ основалъ торговлю на р. Уджюфъ, притокъ р. Уса, въ то время уже заселеннаго старообрядцами, и построилъ здѣсь амбаръ, въ которомъ складывались товары. Одновременно съ нимъ, крестьяне завели торговлю на р. Уюкѣ, впадающей въ Енисей нѣсколько сотъ верстъ выше Уса (верховья Уджюва и притоковъ Уюка недалеко другъ отъ друга) и построили здѣсь до 6 избенокъ, въ которыхъ и жили семьями. Веселковъ, въ свою очередь, не удовольствовался начатымъ здѣсь дѣломъ и возжелалъ расширить торговлю; безъ сомнѣнія, онъ зналъ о враждебномъ настроеніи китайскаго начальства, но выгоды, невѣроятныя барыши этой торговли заманивали купца. У сойотовъ было много скота, звѣриныхъ шкуръ и пушвины, у нихъ была никому ненужная озерная соль, а между тѣмъ въ товарахъ ощущалась нужда, въ самыхъ необходимыхъ предметахъ хозяйства—неудовлетворенная потребность,—какъ было не воспользоваться выгодами, какія представляла торговля безъ конкуренціи. Въ 1867 году Веселковъ перебрался на Узукемъ т. е. на Енисей, въ самую гѣдра сойотовъ, и здѣсь, на лѣвомъ его берегу, верстахъ въ 6-ти внизъ отъ слиянія Бейкема и Ха-кема (вершины Енисей) построилъ амбаръ и привезъ товары. Скотъ и соль стали быстро вымѣниваться, копейки редили рубли барыша; за панушку сибирскаго (значить, плохого) листоваго табаку, стоявшую много-много 15 коп., давали овцу, за двѣ панушки—быка по второму году, и т. д.

Видя энергическое, наступательное движеніе русскихъ, сойотскіе чиновники стали относиться къ нимъ крайне враждебно и подозрительно и успѣли внести и въ само населеніе то же раздраженіе противъ русскихъ. Результаты такихъ отношеній не замедлили обнаружиться; въ томъ-же 1867 году, зимой, сойоты разграбили и сожгли амбаръ Веселкова со всеми, оставшимися въ немъ товарами, а у крестьянъ на

Уюкѣ такимъ-же способомъ уничтожили избы. Поэтому, вслѣдствіе жалобъ, поданныхъ Веселковымъ и крестьянами, въ 1868 году назначенъ былъ на р. Уюкѣ съѣздъ чиновниковъ со стороны обоихъ правительствъ для разбирательства жалобъ. Съѣздъ этотъ не состоялся, потому что русскіе чиновники не пріѣхали къ назначенному сроку, а китайскіе, хотя и явились своевременно, но ожидать русскихъ долѣе двухъ дней не захотѣли и возвратились назадъ. По обычаю своему, китайцы сейчасъ же отыскали поводъ затянуть дѣло; уяснутайскій дзянь-дзюнь возбудилъ переписку относительно того, во-первыхъ, что китайскихъ подданныхъ сойотовъ, какъ было написано въ русскихъ бумагахъ, у нихъ нѣтъ, а во-вторыхъ, что на китайскихъ картахъ рѣки Уюка также нѣтъ. Прошелъ цѣлый годъ, пока разъяснилось, что рѣка Уюкъ есть Укъ по-монгольски, а сойоты есть урянхи. Въ 1869 году снова былъ назначенъ съѣздъ по этому дѣлу, состоявшійся на р. Уюкѣ. Результатомъ съѣзда былъ протоколъ, по которому сойоты обязывались уплатить Веселкову 450 быковъ (на сумму около 15,000 р.); уюкскіе же крестьяне, потерпѣвшіе, пожалуй, болѣе купца Веселкова, удовлетворены не были. Нужно замѣтить, что это важное дѣло было поручено какому-то авантюристу, князю Анакидзе, назначенному на службу въ Иркутскъ противъ его воли. Во всякомъ случаѣ, этотъ съѣздъ былъ первымъ и послѣднимъ по своимъ положительнымъ результатамъ, ставившимъ русскую пограничную торговлю на твердую почву. Въ томъ-же 1869 году Веселковъ уже смѣло расположился у сойотовъ и верстъ 15 ниже сожженнаго амбара построилъ другой (3 версты вверхъ отъ впаденія Элегеса въ Енисей) и завезъ транспортъ новыхъ товаровъ. Сойоты, уплативъ 450 быковъ контрибуціи, поняли, что обижать русскихъ далеко небезнаказанно, а кромѣ того, нуждаясь въ товарахъ, рады были видѣть у себя торговцевъ. Вслѣдствіе этого торговля шла хорошо, тѣмъ болѣе, что скота у кочевниковъ было множество (дѣло было еще до чумы, занесенной изъ Монголіи); правда, что операція не была большой, товаровъ не завозилось и на 10,000 руб. Въ 1869 году Веселковъ запродалъ гурты своего скота въ Иркутскъ, и въ первый разъ доставилъ его туда черезъ Монголію—на Джинджиликскій караулъ сначала, а потомъ черезъ озеро Косоголъ на Мондинскій караулъ въ Тункинскомъ вѣдомствѣ. Операція кончилась весьма удачно и выгодно; потому что этой дорогой сокращалось разстояніе, сокращались и все расходы по доставкѣ, особенно при даровомъ подножномъ кормѣ. И эта попытка должна была имѣть большое значеніе для будущности нашей торговли съ Китаемъ, для ея развитія, такъ какъ привлекала своими выгодами отъ торговли скотомъ и другихъ купцовъ, основавшихъ свои займки въ разныхъ пунктахъ¹⁾.

Почти въ то самое время, какъ русскіе пробивались съ Уса на Енисей къ урянхамъ, отъ пограничнаго Сабинскаго (Шабинъ-дабага на картахъ) знака, казаки проникли въ вершины р. Ишкема, лѣваго притока Кемчика, и стали торговать здѣсь не набѣгомъ и не по укромнымъ мѣстамъ тайги, а открыто, изъ палатокъ, устроенныхъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, по цѣлому мѣсяцу и болѣе. Другой изъ минусинскихъ купцовъ, Бяковъ, узнавъ объ этой торговлѣ, рѣшилъ отправить свои товары съ тѣмъ, чтобы основать постоянное дѣло. Онъ двинулся въ верховья Ишкема, спустился по нему до устья и перешелъ Кемчикъ на правый берегъ. Нѣсколько ниже впаденія р. Кумусу (Песчаная), гдѣ Кемчикъ входитъ въ щели, въ мѣстности, называемой Ламра, Бяковъ расположился съ товарами. Этотъ купецъ также воспользовался всеми выгодами торговли безъ конкуренціи, въ странѣ еще болѣе

¹⁾ Рогатый скотъ сойотовъ, главный предметъ вывоза, отличается необыкновенной рослостью, — есть быки, достигающіе 8—9 четвертей въ вышину; кожа, снятая съ нѣкоторыхъ экземпляровъ, была настолько велика, что продавалась по 16 р. за штуку. Не знаю, насколько удовлетворительно дѣлалась попытка разведения этой породы скота на Абаканскихъ степяхъ, но купцы говорили, что порода мельчаетъ на русскихъ пастбищахъ, по недостатку солонцевъ. Разумѣется, попытку слѣдуетъ повторить на болѣе рациональныхъ мѣстахъ разведения племеннаго скота.

богатой скотомъ, чѣмъ долина верхняго теченія Енисея. По Кемчику тянулись обширныя степи съ богатѣйшими кормами, солонцами и водооями, а въ долинахъ по притокамъ этой рѣки находились удобныя зимовки, защищенныя отъ вѣтра и холода; на этихъ зимовкахъ, если гдѣ и выпадалъ снѣгъ, то не лишалъ скота подножнаго корма (обычая запастись сѣно не существуетъ совсѣмъ). Годъ спустя, за Бяковымъ, по его слѣду, явился третій купецъ, Сватиковъ, основавшій свою торговлю сначала также на Ламрѣ, а вскорѣ затѣмъ перекочевалъ нѣсколько верстъ выше по Кемчику и въ мѣстности, называемой Кая-бажи, построилъ амбаръ для товаровъ. Изъ года въ годъ шло прогрессивнымъ путемъ поступательное движеніе русскихъ, въ борьбѣ за каждый шагъ, такъ что это движеніе было завоеваніемъ въ полномъ смыслѣ слова, и завоеваніемъ достойнымъ подражанія. При неприязни, какую питали къ русскимъ китайскіе чиновники и при враждебномъ иногда отношеніи самого населенія, влѣдствіе навѣтовъ и подущеній этихъ чиновниковъ, русскіе должны были вести себя осторожно, съ крайнею осмотрительностью въ своихъ поступкахъ и добросовѣстностью въ торговыхъ сдѣлкахъ, чтобы удержать за собой несомнѣнно выгодную торговлю и расширить операцію. Устроивъ въ какомъ нибудь мѣстѣ амбаръ для склада товаровъ, русскіе изъ этого центра посылали своихъ прикащиковъ съ товаромъ на вьючныхъ лошадяхъ для торговли въ извѣстномъ районѣ, который съ каждымъ годомъ расширялся. Такъ постепенно русскіе знакомились и сближались съ мѣстнымъ населеніемъ, открывая въ разныхъ пунктахъ кратковременную торговлю изъ палатокъ. Когда предполагалось, что знакомство закрѣплено и власти настроены дружелюбно, испрашивалось разрѣшеніе построить новый амбаръ въ какомъ либо изъ пунктовъ временной торговли, и тогда открывался новый центръ, новые районы торговли, новое складочное мѣсто съ постояннымъ штатомъ людей въ теченіи круглаго года. Все это устроивалось очень туго, особенно прочныя постройки казались подозрительными для мѣстныхъ властей, и ихъ удавалось возводить на новомъ мѣстѣ съ величайшими затрудненіями, при извѣстномъ только упорствѣ и настойчивости. Въ этихъ постройкахъ въ первые годы русскіе жили только лѣто и осень, а затѣмъ, на зиму покидали ихъ до слѣдующей весны. По пріѣздѣ, находили обыкновенно, что отъ постройки не осталось ни щепки, — все было растаскано на дрова, на салики¹⁾, на изгороди для скота и т. п. Терпѣливо принимались за работу пріѣхавшіе и возводили новый амбаръ въ четвертый, въ пятый разъ, и въ то же время весело разговаривали со старыми знакомыми, которые, какъ ни въ чемъ не бывало, толпами являлись къ русскимъ поговорить, посмотреть вновь привезенные товары, вывѣдать новости; претензій на уничтоженіе построекъ не заявлялось, изъ боязни накликать полное запрещеніе строиться, а жалобами вызвать притѣсненія со стороны мѣстныхъ жителей. Впослѣдствіи русскіе купцы стали оставлять своихъ прикащиковъ и рабочихъ²⁾ на зимовку въ амбарахъ и даже сами оставались на цѣлый годъ. Любопытно прослѣдить, какъ это завоеваніе подвигалось все впередъ. Пріучивъ сойотовъ къ простому амбару, стали строить

въ одномъ и томъ-же мѣстѣ другой и третій амбаръ, соединять ихъ въ сплошныя постройки, стали строить обширныя помѣщенія для скота, теплыя и холодныя. Въ настоящее время между этими постройками можно встрѣтить настоящіе прокононаченные дома въ нѣсколько комнатъ, съ окнами, крашеными подоконниками и дверями, съ полами и печами; около такого дома идутъ ряды построекъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ — погреба, амбары, кладовыя, навѣсы, помѣщенія для скота, обнесенныя высокими заборами, бани, огородъ съ огурцами, арбузами, и проч. и проч. Вотъ результатъ тактичнаго веденія дѣла, упорной борьбы съ препятствіями и добросовѣстнаго отношенія къ интересамъ мѣстнаго населенія, и онъ составляетъ несомнѣнную заслугу русскихъ, пробравшихся на Енисей и Кемчикъ, особенно, если сравнить ихъ съ русскими же купцами, которые вели и ведутъ торговлю съ алтайцами въ Бійскомъ округѣ¹⁾. Ничего подобнаго нѣтъ, да и не могло быть въ странѣ сойотовъ, гдѣ русскіе обязаны своимъ успѣхомъ единственно той добросовѣстности, съ которою вели дѣло.

Въ 1871 году на Улукемъ заѣхалъ съ товарами еще минусинскій купецъ Сафьяновъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ была сожжена заимка Веселкова, построилъ свой амбаръ. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ перечисленные купцы еще при своихъ отцахъ и дѣдахъ вели торговлю съ качинскими татарами, отъ которыхъ получали скотъ, и стало быть всѣ были скотопромышленниками, всѣ умѣли говорить по-татарски, и являясь къ сойотамъ, брались за дѣло вполне имъ знакомое, за свою, такъ сказать, специальность. Въ 1871 году Сафьяновъ отправился съ Енисея въ Уляссутай, рассчитывая, при непосредственныхъ сношеніяхъ съ китайскими купцами, доставлять сойотамъ нѣкоторые необходимые китайскіе товары и тѣмъ устранить совершенно купца-китайца. Поѣздка эта показала, что съ Уляссутаемъ не стоитъ завязывать дѣло, такъ какъ товары тамъ дороги и совсѣмъ не таковы, чтобы ради нихъ стоило снаряжать караванъ, тѣмъ болѣе, что рассчитывать на сбытъ русскихъ товаровъ въ Уляссутай въ значительныхъ размѣрахъ было невозможно. Въ 1872 году Веселковъ попытался прогнать партію рогатаго скота въ Иркутскъ новою дорогою, болѣе кратчайшею, которою прошла въ 1879 году экспедиція Потанина, но путь этотъ не могъ быть удобенъ по множеству хребтовъ, черезъ которые приходилось переваливать, по малонаселенности этихъ мѣстъ, и потому, наконецъ, что значительная часть дороги пролегла тайгой, глухимъ лѣсомъ, проходить черезъ который со скотомъ крайне затруднительно.

Изъ новыхъ заимокъ въ 1870-хъ годахъ построены были Сафьяновымъ близъ устья Чакули, впадающаго въ Енисей нѣсколько верстъ выше Кемчика; однимъ изъ Бяковыхъ на лѣвомъ берегу Кемчика между верхнимъ и нижнимъ Ишекмами, противъ мѣстности, называемой Кая-бажи; другимъ Бяковымъ, на правомъ берегу Кемчика, верстъ 50 выше заимки на Кая-бажи, близъ впаденія р. Джиргакъ; наконецъ,

¹⁾ Саль—маленькій плотъ для переправы съ одного берега на другой; обыкновенно, сойотъ, пріѣхавшій верхомъ къ мѣсту переправы, разсѣдываетъ коня, и, связавъ арканомъ плотъ изъ разныхъ бревенъ, выброшенныхъ на берегъ водою, или подгнившихъ и сваленныхъ бурей, привязываетъ къ нему коня за хвостъ, а къ удиламъ прикрепляетъ бичевой длинный шестъ, которымъ и даетъ коню желаемое направленіе. Перебравшись на другой берегъ, онъ отвязываетъ арканъ, скрывающій саль и уѣзжаетъ своей дорогой; саль остается брошеннымъ и можетъ пригодиться кому нибудь или итѣ.

²⁾ Прикащиковъ и рабочихъ набираютъ изъ казанскихъ и тобольскихъ татаръ или бухарцевъ, которые отличаются честностью, трезвостью и нравственностью относительно женскаго пола, ни во что не ставящаго у сойотовъ свое цѣломудріе; качинскихъ татаръ и русскихъ купцы избѣгаютъ брать къ себѣ какъ потому, что они все паки на водку, не прочь обзавестись женами и содержать ихъ на счетъ купческаго хозяйства, такъ и потому, что татары качинскіе склонны быстро сближаться съ сойотами и отстаивать не рѣдко ихъ интересы предъ почтительно предъ интересами купца.

¹⁾ Торговля, которая велась на Алтай—по Чуь, Уреулу и т. д., не можетъ назваться иначе, какъ грабежомъ. Прикащики и рабочіе торговцевъ, разумеется, не безъ вѣдома своихъ хозяевъ и не противъ ихъ желанія, нерѣдко отхватывали цѣлый косякъ скота, пасущагося подъ наблюденіемъ ребенка-инородца, и угоняли на ближайшую заимку, гдѣ тотчасъ ставили свои клейма. Здѣсь и по настоящее время принимаютъ завѣдомо краденый скотъ, который быстро затавривается и угоняется для сбыта куда нибудь подальше отъ мѣста кражи. Здѣшніе торговцы, давая товаръ въ долгъ, старались эти долги подальше не собирать, съ тою цѣлью, чтобы скотъ, подъ который покупался товаръ, выросъ на рукахъ должника; такъ, напр., давая товара на 2, на 3 р., брали быка по второму году и оставляли его у алтайца, а черезъ 4 года требовали съ него быка по 5-му—6-му году, что стоитъ 30—40 р. Случалось, что быкъ пропадетъ и расплата затягивалась, тогда инородецъ попадалъ въ кабалу купцу, ему наносились разореніе и побой, кончавшіяся иногда смертью; такіе случаи бывали, но виновники и до днесь торжествуютъ, непривлеклемые къ отвѣтственности. Беззавѣстная грабежа, соединеннаго съ убійствомъ, объясняется крайнею заглавностью, безответственностью татарина съ одной стороны и продажною сибирскихъ властей, которыя если и вѣдали дѣло по такимъ преступленіямъ, то лишь для того, чтобы перетрасти изъ купческаго кармана въ свой карманъ малую толику.

въ послѣдніе годы, Сафьяновымъ построена заимка на правомъ берегу Кемчика, версть 27 выше Джиргака, въ мѣстности, называемой Джир-джарык. Кромѣ купцовъ, отправлявшихъ къ соютамъ цѣлыя транспорты товаровъ и устроившихся факторіями, здѣсь существуетъ съ давняго времени еще мелкая торговля, которую на Кемчикѣ — собственно въ верховьяхъ его и по притокамъ Барлыку, Большой и Малой Чуѣ и др. ведутъ телягеты и русскіе крестьяне изъ Кебезени, пробирающіеся сюда то по Алашу, то съ вершинъ Башкауса и Чуи, а на Енисей (Улукемѣ), Бейкемѣ и притокахъ его Систикемѣ и др. торговали и торгуютъ усиліемъ крестьяне, рыбопромышленники изъ разныхъ деревень минусинскаго округа и лоцмана, нанимавшіеся плавить на плотахъ озерную соль Веселкова и Сафьянова. Всѣ послѣдніе торгоши по Енисею вымѣнивали соль, кедровые орѣхи и звѣриныя шкуры (преимущественно для дахъ) на табакъ, бязь, плизъ и т. п. въ незначительныхъ размѣрахъ.

По мѣрѣ того, какъ развивались торговля сношенія и увеличивался кругъ покупателей — усложнялись и запутыва-

лись и расчеты съ ними, росли неудовольствія среди мѣстнаго населенія и вліятельныхъ лицъ. Со второй половины 70-хъ годовъ эти неудовольствія перешли въ открытую вражду и разрѣшились со стороны соютовъ рядомъ отчаянныхъ грабежей, убійствъ и насилій, не говоря уже о кражахъ, которыя сдѣлались явленіемъ хроническимъ, повторяющимся изодня въ день. Вотъ тутъ-то и выступаетъ крайняя неудовлетворительность нашихъ международныхъ сношеній; формализмъ и медленность въ сношеніяхъ, часто даже прямое пренебреженіе интересами государственной важности, недостаточная гарантія для торговыхъ операций въ трактатахъ, заключавшихся людьми, очевидно, весьма мало знакомыми съ отдѣльными районами русско-китайской торговли и, наконецъ, хроническое нарушеніе нѣкоторыхъ статей договоровъ безъ всякихъ послѣдствій — вотъ причины, почему наша торговля вообще съ Китаемъ такъ туго развивается, и въ частности съ соютами очутилась въ такихъ ужасныхъ условіяхъ, при которыхъ она долго не просуществуетъ.

А. Адриановъ.

Х СИБИРЯКИ ЗА ОКЕАНОМЪ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Не будучи сторонникомъ замкнутости, я всегда встрѣчалъ съ удовольствіемъ вѣсти, что сибиряки выѣзжаютъ изъ своей тайги посмотрѣть бѣлый свѣтъ и даже начинаютъ путешествовать и посѣщать другія части Свѣта. Я въ этомъ старался видѣть несомнѣнные задатки нашей цивилизаціи. Можетъ быть эти новыя мѣста откроютъ очи, можетъ быть тамъ, гдѣ нибудь въ отдаленныхъ странахъ, также пустынныхъ, населяющихся, гдѣ рождаются веходы новой жизни, гдѣ создаются европейскія колоніи, мои земляки увидятъ аналогіи съ своей жизнью, думалъ я. Европейскій міръ откроетъ имъ блестящій образъ цивилизаціи, новыя великія идеи озарятъ умъ ихъ и они вспомнятъ свою бѣдную несчастную страну. Можетъ быть тогда зародится въ ихъ сердцахъ желаніе помочь своей родинѣ, принести цвѣты другой цивилизаціи, имъ захочется обогрѣть ее, вдохнуть въ нее жизнь и они возвратятся съ новыми мыслями, свѣжими порывами души, съ твердою вѣрою въ ея будущее, съ вѣрною любовью въ груди. Такъ я думалъ, когда золотые сны въ лучшую пору моихъ мечтаній витали надъ моей головой. Проза жизни и дѣйствительность, конечно, не вполне осуществляли эти ожиданія. Помню я, на примѣръ, одного путешественника по Америкѣ, это былъ забайкальскій промышленникъ, издавшій свое путешествіе на прекрасной бумагѣ, человѣкъ посѣтившій С. Франциско, видѣвшій американскій умъ, предпріимчивость, американскія знанія и технику. Очень много онъ о ней распространялся, когда же онъ возвратился и пришлось полюбопытствовать о его дѣятельности въ краѣ и новыхъ порядкахъ, введенныхъ имъ, то пришлось задуматься. — Какъ у васъ американецъ-то поживаетъ? спрашиваемъ мы мѣстнаго жителя. — Да ничего, такую Америку завелъ, что вдвое тошнѣе жить стало. — Какъ такъ, а техника? — А техника его кабалить народъ да обчитывать; цѣлый край въ монополіи держитъ!

Вотъ-те и Америка, подумали мы. Значитъ не осѣнила! Въ другихъ случаяхъ эмансипировавшійся путешественникъ совсѣмъ не возвращается въ Сибирь. Все его развитіе и образованіе насчетъ края кончается тѣмъ, что онъ снимаетъ шляпу и говоритъ: «имѣю честь кланяться, господа!» Впрочемъ, къ этому явленію я привыкъ. Первый

признакъ эмансипаціи сибиряка тотъ, что онъ не только не возвращается на родину, но даже стыдится и отрекается отъ нея. — Вы кажется сибирякъ? спрашиваете вы. — Никакъ нѣтъ-съ, я въ тульскомъ земствѣ служу. — Знаю, но ваша фамилія, ваше дѣтство... позвольте, мы вмѣстѣ съ вами кажется на берегу Ушаковки въ бабки играли. — Никогда я въ бабки не игралъ и Сибири вашей не знаю; я служу дѣлу человечества-съ, получая 2,000 рублей жалованья и нахожусь по особымъ порученіямъ по возрожденію Россіи. — Такъ, бывало, и отопрется — ничего не подѣлаешь. Подобное отреченіе отъ родины я всегда считаю признакомъ высшаго умственнаго и нравственнаго развитія и лучшимъ выраженіемъ идеи космополитизма. Въ самомъ дѣлѣ, что такое наша Сибирь? развѣ не узко посвящать себя служенію ей? Развѣ не слѣдуетъ посвящать себя обширной задачѣ служенія человечеству, гдѣ нибудь на примѣръ въ Царевококшайскѣ или Патагоніи? Такое положеніе имѣетъ весьма много выгодъ; во-первыхъ, возвышенныя стремленія, во-вторыхъ, нестѣсненное никакимъ долгомъ нравственное чувство, и полная безотвѣтственность предъ тѣмъ же человечествомъ. Никто не знаетъ откуда сей человѣкъ пришелъ. Никто не спроситъ, что ты сдѣлалъ въ жизни? Гдѣ ты оставилъ свою мать и своего отца? Можно жить при этомъ въ свое удовольствіе и дѣлать что угодно. Поэтому я всегда слѣжу съ удовольствіемъ за подобной эмансипаціей. Мнѣ пріятно открывать моихъ улечившихся соотечественниковъ на различныхъ поприщахъ жизни и въ различныхъ странахъ свѣта. Нѣтъ-нѣтъ, и внезапно откроешь сибиряка, да еще какого!

Надняхъ, просматривая одно сочиненіе, «Вдоль по Японіи», написанное членомъ-сотрудникомъ с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба г. Шестуновымъ, я узналъ изъ него, что авторъ его сибирякъ. Что сибиряки въ послѣднее время являются, если не моряками, то соприкосновенными мореходству, это меня не удивило. Я знаю, что въ общество содѣйствія мореходству были привлечены членами одинъ почетный гражданинъ изъ Туркестана и красноярскій протоіерей. Я былъ свидѣтелемъ отваги и морскаго искусства сибиряковъ на Черной рѣчкѣ и Шуваловскомъ озерѣ (на петербургскихъ дачахъ). Итакъ, мнѣ неуди-

вительно, что континентальная Сибирь рождает моряковъ. Но, кромѣ того, въ авторѣ я нашелъ опытнаго путешественника и эмансипированнаго сибиряка, поэтому мнѣ было особенно интересно прочесть его впечатлѣнія.

Книга «Вдоль Японіи» написана весьма живымъ слогомъ и читается очень легко. Изъ введенія я узналъ, что послѣ Россіи и Франціи симпатіи автора принадлежатъ Японіи. Чѣмъ могла обольстить эта страна нашего земляка, онъ навѣрное расскажетъ, подумалъ я. Куда только не заноситъ судьба безпокойнаго человѣка! восклицаетъ на 1-й же страницѣ почтенный путешественникъ; на 2-й страницѣ онъ сообщаетъ свои приключенія въ началѣ 1880 г. «Январь у меня прошелъ въ плаваніи по Черному морю на крейсерѣ «Нижній-Новгородъ», побывалъ я въ Константинополѣ и Одессѣ, три раза въ Петербургѣ и столько же въ Варшавѣ, посѣтилъ Вѣну, Болонь и Флоренцію, пожилъ въ Римѣ; въ мартѣ проѣхалъ Сибирь до Иркутска, въ апрѣлѣ Монголію и Китай. Впереди была Японія и за ней завѣтная цѣль, ради которой предпринимались всѣ странствія».

Прежде всего, конечно, я задумался о томъ, что безпокоило автора, что заставляло его предпринимать эти безконечныя странствія, какая была «завѣтная цѣль», которой не суждено было осуществиться. Къ сожалѣнію, прочтя всю книгу, я все-таки не получилъ отвѣта на этотъ любопытный вопросъ. Всѣ впечатлѣнія у путешественника такъ скользили, такъ были мимолетны, что я рѣшительно не знаю, что онъ хотѣлъ сказать своей книгой. Можно сказать, что я скорѣе съ авторомъ проскочилъ чрезъ Японію, чѣмъ проѣхалъ вдоль ея. Впрочемъ, у него есть предметы, на которыхъ онъ болѣе останавливается и которые особенно заслужили его описанія. Такъ въ одной главѣ онъ описываетъ свою встрѣчу съ г. С—кимъ, котораго онъ не разъ встрѣчалъ въ Петербургѣ, и который ѣхалъ въ командировку отъ министерства финансовъ, для изслѣдованія русской торговли и мореходства на восточныхъ моряхъ. Молодой сибирякъ весьма много посвящаетъ описанію своей дружбы съ г. С—кимъ, видимо гордясь ею. Къ сожалѣнію, изъ всего продолжительнаго знакомства онъ ровно ничего не передаетъ о предметѣ изслѣдованій, напротивъ весьма подробно описываются ужины, завтраки, встрѣчи и т. п. «Мы съ Ск—скимъ неразлучны,—даже за столомъ сидимъ рядомъ», пишетъ сибирскій путешественникъ. Читая мѣню, они затрудняются рѣшительно въ выборѣ блюдъ, ихъ ровно пятнадцать. Наконецъ, сибирякъ подаетъ остроумную мысль кушать ихъ всѣ под-рядъ. За обѣдомъ г. С—кій спрашиваетъ себѣ red wine, а г. Шестуновъ claret. «Такъ за весь день питались мы трижды», прибавляетъ путешественникъ. Конечно, такому питанію можно было бы позавидовать, но сибирскій путешественникъ не остался доволенъ. «Восемнадцать блюдъ, а ѣсть нечего!» восклицаетъ онъ съ важностью. Далѣе, мы переносимся въ Нагасаки, въ которомъ находимъ только описаніе японскихъ извозничьихъ экипажей; авторъ, постранствовавъ по городу, заѣзжаетъ наконецъ въ ресторанъ «Еврику». Пора обѣдать! говоритъ онъ. «Когда весь обѣдъ на столѣ, мнѣ нужно не болѣе десяти минутъ, чтобы истребить три-четыре блюда; спѣшные разѣзды научили меня ѣсть достаточно скоро. Но въ свободное время и за хорошимъ столомъ минуты у меня расходуются безъ счета. Въ «Еврикѣ» обѣдъ продолжается часъ. За то какъ же накормилъ меня итальянецъ! Какъ обѣдался я послѣ англійской голодовки легкимъ ароматнымъ французскимъ обѣдомъ, къ которому мы дома въ

Россіи еще болѣе привыкли, чѣмъ даже къ своему національному русскому столу. Какой прекрасный супъ дали мнѣ со стручками, горохомъ, съ брюквой, съ морковью, со свѣжей зеленью—вкусно! Какая рыба была—восторгъ! только, жаль, забылъ какъ зовутъ ее. Въ телячьихъ котлеткахъ поваръ превзошелъ и себя и всѣхъ своихъ собратьевъ. Жареная цвѣтная капуста исчезла мигомъ въ моемъ рту, куда охотно помѣстилъ бы я и вторую порцію ея, если бы жирные голуби не были еще заманчивѣе. Ананасное желе было тоже недурно; но я предпочитаю бананы, и даже желе сдѣлалъ бы изъ банановъ, если бы это было возможно. Даже сыръ, обыкновенный рокфоръ, оказался въ «Еврикѣ» очень хорошъ. А десертъ! ну, что можно сказать противъ спѣлыхъ свѣжихъ мавгустановъ, только что пришедшихъ изъ Сингапура? вмѣсто обычнаго кофе,—вспомнили, что я сибирякъ,—дали прекраснаго чернаго чаю, какъ слѣдуетъ завареннаго. Спасибо «Еврика».

Можно подумать, что г. Шестуновъ величайшій гастрономъ и что цѣль его путешествія гастрономическая, такъ часто и подробно онъ описываетъ обѣды. Конечно, я долженъ былъ завидовать этому и исполняться благоговѣніемъ. Шутка ли, мавгустаны! А вѣдь мы дома студень, да пельмени ѣдимъ! Положимъ вкусно и сытно, но все же не 18 блюдъ и не мавгустаны! Вотъ, что значить эмансипироваться. Но не можетъ быть, чтобы цѣлю путешествія — были одни обѣды. Путешественникъ описываетъ не мало встрѣчъ, онъ упоминаетъ тщательно о своихъ знакомствахъ, но эти знакомства довольно мимолетны и изъ нихъ ничего собственно не выходитъ. Это знакомства туриста, шапочныя знакомства, не основанныя ни на какой общности интересовъ, хотя путешественникъ упоминаетъ о разныхъ лицахъ, какъ о своихъ знакомыхъ. Встрѣчаетъ ли онъ м-ра Томсона, англичанина, ѣдущаго на службу капитаномъ въ Японію, сибирскій путешественникъ встрѣчаетъ его съ распростертыми объятіями, описываетъ знакомство съ нимъ, припоминаетъ прекрасную миссъ Нелли, дочь г. Томсона, живущую въ Гриннайтѣ на Темзѣ, гдѣ онъ заглядывался на ея пальчики во время игры Шопена. Онъ даже выражаетъ нѣжность въ своихъ воспоминаніяхъ, но и при всемъ этомъ видно, что его ничего не связываетъ съ его новыми друзьями, что у нихъ нѣтъ ничего общаго. Онъ и самъ пускается въ раздумье по поводу миссъ Нелли. Она все живетъ въ Гриннайтѣ. «Пятнадцатилѣтній ребенокъ постарѣлъ теперь на два года, говоритъ онъ. А мы? Я все такой же какъ и прежде скиталецъ лишь потому, что мнѣ любъ просторъ, любо море и нечему привязать меня къ мѣсту». Такова исповѣдь автора. Можно подумать, что это разочарованный сибирскій Чайльдъ, что родина, любовь и борьба неудовлетворили его, что онъ ищетъ широкаго міроваго идеала... Ничего не бывало, это самый изъ беззаботныхъ туристовъ. Вслѣдъ за г. Томсономъ и Нелли онъ встрѣчаетъ въ Японіи американку Кетти, авантюристку изъ С.-Франциско, и рассказываетъ цѣлый романъ, занимающій нѣсколько главъ книги о Японіи. Собственно и до миссъ Кетти ему такое же дѣло, то-есть ровно никакого. Онъ такъ быстро переносится изъ одного японскаго города въ другой, изъ Нагасаки въ Йокогаму и т. д.; такъ, можно сказать, спѣшитъ повсюду, едва успѣвая обѣжать улицы, что конечно и рѣчи нѣтъ о серьезномъ изученіи края и представленіи какой-либо картины; онъ предоставляетъ это другимъ. Мелькомъ онъ знакомитъ съ улицами, лавками, японскими банями, гдѣ онъ имѣлъ му-

жество мыться вмѣстѣ съ обоими полами и нимало не чувствовать смущенія (что значить эмансипировавшійся мужчина!); на всё онъ бросаетъ бѣглый взглядъ. Оттого его книга угодливается, говоря гастрономическимъ языкомъ автора, устрицѣ мгновенно проглатываемой. Онъ описываетъ Мицубиши, японскую пароходную компанію, изъ чего можно заключить, что предъ нимъ обновляющаяся страна, дѣлающая громадныя усилія, и тѣмъ не менѣе она не наводитъ его ни на какія сближенія и серьезныя размышленія. Онъ ни разу не вспоминаетъ о томъ, что его родина тоже Японія, и что она не менѣе способна къ прогрессу. Путешественникъ пестритъ книгу японскими терминами, рассказываетъ эпизоды изъ японской мифологіи, героическій эпосъ и исторію японскихъ микадо, но все это не причемъ, ибо ни филологія, ни исторія, ни археологія, не составляютъ цѣли его занятій. Онъ заглядываетъ, какъ самъ выражается, «въ глубину вѣковъ», но заглядываетъ въ нея съ тѣмъ, чтобы съѣсть поскорѣе на пароходѣ и уѣхать. Странная, конечно, это любовь! Но такова уже привязанность эмансипировавшагося космополита. Онъ любитъ только до тѣхъ поръ, пока видитъ предметъ. Въ сущности онъ нигдѣ не останавливается и носится только по волнамъ океана: — Люблю я океаническую волну! восклицаетъ путешественникъ. Вотъ его привязанность! Я, конечно, благоговѣю предъ этою страстью къ морю моего земляка. Шутка ли? думаю я. Онъ, который пурхался только въ родной Ушаковкѣ, океаническую волну полюбилъ. Но всё-таки изъ волны создать себѣ привязанность трудно. Волна убѣгаетъ и за ней не угоишься, а тамъ другая волна. Такъ и будетъ цѣлую жизнь качаться.

Прочтя всю книгу нашего сибиряка и порадовавшись, сколько онъ извѣдываетъ, мы всё-таки не поняли, зачѣмъ онъ собственно странствовалъ по океану, и при чемъ тутъ Японія. Японію любятъ японцы, они же думаютъ о возрожденіи своего отечества; отъ засвидѣтельствованной же любви г. Шестунова имъ ни тепло, ни холодно. Куда же влекло наконецъ нашего земляка? На послѣдней страницѣ, мы узнаемъ, что цѣль его была попасть въ Беринговъ проливъ. Вотъ куда метнуло! можно сказать при этомъ. Къ сожалѣнію, мечта путешественника не осуществилась. Было поздно, и изъ Японіи ему пришлось отправиться въ Суэзскій каналъ.

«Такимъ образомъ арктическое плаваніе замѣнилось тропическимъ, говоритъ онъ. Вмѣсто того, чтобы зимовать гдѣ-нибудь во льдахъ Сѣвернаго океана, я очутился въ Египтѣ. Судьба». Такъ заканчиваетъ путешественникъ свою книгу. Читатель видитъ, какова судьба человека, оторвавшагося отъ своей родины. Гдѣ застрянетъ подъ конецъ этотъ эмансипировавшійся соотечественникъ, мы не беремся угадывать. Какую пользу окажетъ этотъ космополитизмъ? также трудно сказать. Во всякомъ случаѣ нельзя не позавидовать характеру человека, эмансипированнаго отъ мѣстныхъ привязанностей. У него нѣтъ этой жгучей тоски, *mal du pays*, *Heimweh*, которую испытываютъ многіе, у него нѣтъ воспоминаній, нѣтъ обязанностей, нѣтъ влеченій къ родинѣ; ея несчастный образъ не мучитъ его душу. Онъ даже не вспоминаетъ о ней. Счастливецъ, онъ переносится куда угодно, сегодня онъ въ Тверской губерніи, завтра въ Астраханской, а тамъ за границей; сегодня обѣдаетъ въ Новотроицкомъ трактирѣ, чрезъ 2 мѣсяца въ «Еврикѣ» въ Японіи, а тамъ въ Египтѣ и вездѣ есть для него общечеловѣческій кларетъ и космополитическая котлета!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Конференція по египетскому вопросу формально пригласила Порту къ вооруженному вмѣшательству въ дѣла Египта. Срокъ для полученія категорическаго отвѣта назначенъ трехдневный. Предположено при этомъ, въ случаѣ согласія Порты предпринять починъ, отложить засѣданія конференціи на неопредѣленное время, въ случаѣ же отказа, военное вмѣшательство будетъ предоставлено соединенной 25-ти-тысячной арміи европейскихъ державъ, при отдѣльномъ резервномъ корпусѣ въ 15,000 человекъ. Есть шансы на то, что Турція откажется отъ предложенія конференціи, такъ какъ дѣйствіямъ ея поставлена довольно узкая программа; ей предоставляется ввести прежній порядокъ дѣлъ въ Египтѣ, выговорить гарантіи уплаты египетскаго долга Европѣ, а срокъ для оккупации страны назначается кратковременный.

— Араби-паша, не побоявшійся выразить лично свою благодарность султану, продолжалъ вооруженіе фортовъ. Лордъ Сеймуръ, встревоженный такими дѣйствіями Араби, послалъ ему ультиматумъ, которымъ воспрещаются дальнѣйшія приготовления къ военнымъ дѣйствіямъ. Араби-паша заявилъ лорду, что онъ покоряется его требованіямъ, но вооруженіе фортовъ въ сущности уже окончено. На фортахъ Александріи красуются 98 орудій, обращенныхъ къ броненосцамъ западныхъ державъ. Лордъ Сеймуръ съ безпокойствомъ пересчитываетъ ихъ, во время плаванія для осмотра береговыхъ линій, и готовится къ бомбардированію фортовъ. Араби-паша раздаетъ оружіе туземному населенію и намѣренъ провозгласить священную войну. Арабисты или сторонники египетской національной партіи уже перестали повторять: «Египетъ для египтянъ!» и замѣнили эту фразу возгласами: «Смерть христіанамъ!» «Долой европейцевъ!» Улемы, депутаты, торговый міръ, всѣ и вся находятся подъ вліяніемъ арабистовъ. Къ патріотическому чувству египтянъ примѣшивается въ настоящее время религіозное, весьма опасное настроеніе. Европейцы бѣгутъ, несмотря на то, что къ берегамъ Египта прибываютъ одно за другимъ французскія, англійскія, итальянскія, греческія и турецкія суда.

— Во Франціи дипломатическіе кружки озабочены, чтобы Франція заняла достойную ея роль въ египетскомъ вопросѣ; кромѣ того, къ неудовольствію князя Бисмарка, французы не забываютъ и свою восточную границу, гдѣ идетъ дѣятельный осмотръ крѣпостей и такіе солидные маневры войскъ, которые напоминаютъ собою репетицію военныхъ дѣйствій. Франція не жалѣетъ денегъ на военныя приготовления. Бракоразводный проектъ принятъ палатою и переданъ въ сенатъ. Проектъ о прорытіи воднаго пути внутри Африки пока оставленъ, какъ несвоевременный. Сохраненіе невредимымъ Суэзскаго канала занимаетъ Францію не менѣе Англій. Нѣкоторые органы французской печати продолжаютъ настаивать на соглашеніи въ египетскомъ вопросѣ съ Араби-пашею. Въ этомъ отношеніи французами руководитъ желаніе сохранить хоть насколько-нибудь свое обаяніе въ Африкѣ. По словамъ французскихъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, внутри Франціи замѣчается какое-то броженіе: идутъ забастовки рабочихъ, социалисты и коммунисты на сходкахъ проповѣдуютъ цѣлый походъ противъ буржуазіи и администраціи. Луиза Мишель—коммунарка разъѣзжаетъ по провинціямъ и проповѣдуетъ необходимость соглашенія съ итальянскими и испанскими рабочими, чтобы провозгласить солидарность въ дѣлѣ противодѣйствія труда «конспираціи капиталовъ».

— Громогласныя приготовления Англій къ военнымъ дѣйствіямъ въ Египтѣ были, ни болѣе ни менѣе, какъ правительственныя демонстраціи. Англія не намѣрена дѣлать какихъ-нибудь новыхъ ассигновокъ для войны съ Египтомъ. Въ палатѣ объявлено, что изъ Александріи не получено никакихъ тревожныхъ извѣстій, а напротивъ ультиматумъ лорда

Сеймура принять, и что слѣдуетъ выждать рѣшенія конференціи. Принудительный билль принять въ первомъ чтеніи палатою лордовъ, причемъ предложеніе Гладстона, который желалъ ограничить право обысковъ настолько, чтобы они производились днемъ, ночью-же допускались бы въ крайнемъ случаѣ, какъ напримѣръ, при открытіи тайнаго общества. Ирландскіе землевладѣльцы, согнавшіе прежнихъ фермеровъ, не находятъ новыхъ арендаторовъ. Земли ихъ пустыютъ.

— Обстоятельствомъ, предшествовавшимъ въ Болгаріи переѣзду министерства, было холодное отношеніе князя Александра къ консерваторамъ и уклоненіе его отъ разговоровъ о политикѣ, что и было замѣчено тотчасъ-же по возвращеніи князя изъ его путешествія. Говорятъ, что на пути князя въ его резиденцію болгарскій народъ поднесъ ему нѣсколько адресовъ съ просьбою управлять страной самостоятельно, не руководствуясь посторонними вліяніями. Нѣкоторыя изъ депутацій настаиваютъ на возстановленіи конституціи. Г. Арсеньевъ такихъ заявленій не привялъ. Депутаты были у экзарха, но и тотъ не далъ никакихъ обѣщаній. Князь подписалъ указъ о замѣнѣ десятинаго сбора поземельнымъ налогомъ. Бывшій болгарскій министръ и предводитель болгарской либеральной партіи Цанковъ арестованъ въ Врацѣ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи сербской скупщины Богдановичъ сдѣлалъ запросъ министру исповѣданій о причинѣ смѣщенія митрополита Михаила. Министръ отвѣтилъ, что дѣйствія митрополита нарушали законы каноническіе и государственные, и что онъ открыто возставалъ противъ государственной власти. На вопросъ о цензѣ митрополиту, скупщина получила въ отвѣтъ, что духовныя лица не имѣютъ права на цензу, такъ какъ не считаются государственными чиновниками. Скупщина закрыта рѣчью короля, въ которой высказаны пожеланія благоденствія и процвѣтанія сербскому королевству, чему должны способствовать дружественныя отношенія къ сосѣднимъ державамъ.

— Пока въ Россіи и во двогнихъ европейскихъ государствахъ толкуютъ о необходимости расширенія гражданскихъ правъ женщннъ, датскій король утвердилъ внесенный однимъ крестьянномъ въ исландскій альтингъ и утвержденный альтингомъ проектъ, предоставляющій въ Исландіи женщинамъ право голоса въ муниципальных и церковныхъ дѣлахъ, а правительство республики Костарика назначило своимъ представителемъ въ Вашингтонѣ г-жу Беатриче, которая родилась въ штатѣ Алабама и провела почти все свое дѣтство въ центральной Америкѣ. Такимъ образомъ первый посоль-женщина явится въ Америкѣ.

Событія русской жизни.

— Генералъ Скобелевъ скончался въ ночь на 25 іюня, въ Москвѣ, отъ разрыва сердца. Покойному было всего 39 лѣтъ. Не только вся русская печать, но и иностранная пресса высказываетъ глубокое сожалѣніе о преждевременной кончинѣ генерала, стяжавшаго славу храбраго полководца и подававшего надежды въ будущемъ. Генералъ Скобелевъ началъ свою военную карьеру при завоеваніи Туркестана, онъ участвовалъ при завоеваніи Хивы, ознаменовалъ себя подвигами въ прошлую турецкую компанію и наконецъ при взятіи Ахаль-Теке. Туркестанскій генералъ-губернаторъ М. Г. Черняевъ отдалъ приказаніе служить панихиды во всемъ Туркестанѣ. Въ Москву на погребеніе М. Д. Скобелева выѣхало изъ Петербурга много лицъ, занимающихъ высшія административныя должности.

— Въ прошломъ № мы сообщали объ извѣщеніи редактора-издателя газеты «Волга» о временномъ ея прекращеніи; въ настоящее время съ большимъ сожалѣніемъ передаемъ, что такое-же извѣщеніе опубликовано и редакторомъ другой

провинціальной газеты «Трудъ», издававшейся въ Кіевѣ, и хлопотавшей еще въ началѣ нынѣшняго года о расширеніи до ежедневнаго изданія. Газета эта разработывала, главнымъ образомъ, интересы южнаго края Россіи, хотя въ то же время и другіе вопросы общественныя, экономическіе и политическіе находили въ ней живой откликъ. О причинѣ такой неожиданной даже для самой редакціи, хотя и временной приостановки, г. редакторъ-издатель Корчакъ-Новицкій не говоритъ ясно, но выражаетъ надежду, что читателями она будетъ понята лишь, какъ уступка необходимости.

— Въ «Русскій Курьеръ» сообщаютъ изъ Тифлиса, что «№ 24-й художественно-юмористическаго журнала «Гусли» не вышелъ: цензурный комитетъ (онъ существуетъ только, какъ фикція) ничего не пропустилъ. Весь наборъ, котораго хватитъ на три нумера, лежитъ въ главномъ управленіи главноначальствующаго, по жалобѣ редактора-издателя, г. Тхоржевскаго. Въ типографіи нѣтъ шрифта для набора новыхъ статей. Въ «Гусляхъ» были осмѣяны водянистыя приглагольные проекты новаго цензора, печатавшіеся въ газетѣ «Кавказъ», сотрудникомъ и цензоромъ которой онъ состоитъ въ одно и то же время. Теперь, если вѣрить слухамъ, имъ задерживаются все статьи «Гуслей»...

— Кіевскому купеческому сыну Павлу Семеновичу (Самыслову) Самойлову разрѣшено издавать въ Москвѣ, безъ предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, литературно-политическую газету подъ названіемъ: «Московская Газета».

— Въ «Schlesische Zeitung» нѣмецкій писатель Лудвигъ Пичъ сообщаетъ весьма неутрадные извѣстія о состояніи здоровья Н. С. Тургенева. Знаменитый писатель прикованъ къ постели и его страстное желаніе подышать болѣе свѣжимъ воздухомъ въ прекрасномъ тѣнстомъ саду его виллы въ Буживалѣ оказывается невыполнимымъ. Лицо поэта, окаймленное бѣлыми какъ лунъ волосами, до-нельзя пухлое; глубоко-впавшіе глаза выражаютъ уныніе. Начатый имъ было романъ онъ продолжать не въ состояніи.

— Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ «Полное собраніе сочиненій графа А. К. Толстого». По счету это будетъ четвертое изданіе сочиненій поэта. Первое изданіе было напечатано въ 1867 году, второе—въ 1876 году, послѣ смерти автора и третье—въ 1877 г. Настоящее полное собраніе, состоя изъ четырехъ томовъ, содержитъ драмы, лирическія стихотворенія и романъ «Князь Серебряный».

— Открытіе памятника Богдану Хмѣльницкому послѣдуетъ въ концѣ 1882 года. Въ проектѣ этого памятника герой сидитъ на конѣ, высоко поднявъ руку съ булавою, а другой рукой указываетъ на востокъ. У подножья статуи стоятъ представители русской народности. Конь стоитъ на мраморномъ постаментѣ, имѣющимъ видъ кургана, который внизу обнесенъ землей и дерномъ. Весь курганъ окруженъ рѣшеткой съ четырьмя фонарями по сторонамъ.

— Взамѣнъ упраздненнаго главнаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ организовано особое отдѣленіе при 1-мъ департаментѣ правительствующаго сената, которое и открыло свою дѣятельность съ 21-го іюня. Въ составъ этого отдѣленія вошли сенаторы, опытные специалисты крестьянскаго дѣла.

— Географическое общество предпринимаетъ экспедицію въ Закаспійскій край для изслѣдованія его въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.

— По слухамъ, вопросъ объ измѣненіи устава технологическаго института рѣшенъ окончательно. Предполагается преобразовать институтъ въ политехническій.

— Въ министерствѣ юстиціи разработывается вопросъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ калмыцкихъ улусахъ Астраханской губерніи.

— Въ прибалтійскихъ губерніяхъ вводится русскій языкъ въ дѣлопроизводство присутствій по воинской повинности.

— «Голосъ» сообщаетъ, что архангельская коммисія по изысканію мѣръ къ удовлетворенію экономическихъ нуждъ Сѣвера опредѣлила ходатайствовать объ открытіи въ Архангельскѣ семикласснаго реальнаго училища, съ двумя отдѣ-

левіями въ пятомъ и шестомъ классахъ—основнымъ и коммерческимъ—и съ однимъ общимъ отдѣленіемъ въ седьмомъ классѣ. Это ходатайство коммисіи, говорятъ, будетъ передано на ближайшее усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

— «Русскій Курьеръ» слышалъ, что въ послѣднее время, въ комитетныхъ сферахъ, вновь возбужденъ вопросъ объ организаціи передвижныхъ школъ въ странѣ. По слухамъ, выработывающійся проектъ въ этомъ направленіи, въ непродолжительномъ времени, поступитъ на разсмотрѣніе высшихъ административныхъ сферъ.

— По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», въ особомъ совѣщаніи министерства путей сообщенія и финансовъ и государственнаго контроля обсуждается вопросъ объ образованіи временнаго управленія, на которое возложено будетъ веденіе постройки на счетъ казны екатеринбургско-тюменскаго участка сибирской желѣзной дороги и наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ ассигнованной отъ правительства на этотъ предметъ суммы.

— Число кандидатокъ къ поступленію на женскіе медицинскіе курсы, а также въ акушерскіе институты, въ настоящемъ году, по словамъ «Новостей», особенно значительно.

— Въ Петербургѣ, въ мѣстности, называемой «Петербургской стороной», убиты купецъ Низовцевъ и его прислуга олоточнымъ надзирателемъ Ивановымъ, съ цѣлью грабежа. Почти одновременно съ этимъ фактомъ появилось извѣстіе, что въ Москвѣ на всероссійской выставкѣ обнаружена кража экспонентныхъ вещей. Воромъ явился городской.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 28 іюня. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23⁷/₈ пене. за рубль, на Парижъ 252 сантим., на Гамбургъ 204¹/₂ ифен. Полуимперіалы 8 р. 20 к., рубль серебр. 1 р. 35 к.; 5⁰/₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 93³/₄, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 90⁵/₈, 4 вып. 90¹/₄, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89¹/₈, 5⁰/₀ Первый выигр. заемъ 220, Второй выигр. заемъ 211, 5⁰/₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 128³/₄, кред. 85, Облиг. Сиб. гор. кред. общ. 87¹/₄, Моск. гор. кред. общ. 87¹/₈, 5⁰/₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 82, 5¹/₂ ⁰/₀ закл. лист. земск. банка Херс. губ. 93¹/₄, 6⁰/₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 94¹/₂, Моск. зем. банка 99¹/₂, Сар.-Симб. зем. банка 88, Тифлисс. зем. банка 88. Акции Сиб. Части. ком. банка 249, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 412, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 58¹/₂, акц. Сар.-Симб. зем. банка 68, акц. парох. общ. «Самолетъ» 183, акц. парох. общ. по «Волгѣ» 130, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 460, акц. Русск. общ. парох. и торг. 722, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 254³/₄, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 68¹/₂, акц. Юго-Зап. ж. д. 94³/₄, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 87¹/₄. Настроеніе биржи съ курсомъ очень слабое. Акции частныхъ коммерческихъ и земельныхъ банковъ въ предложеніи безъ покупателей, желѣзнодорожныя акции въ спросѣ, банковые билеты и восточный заемъ безъ перемины. Завтра, 29 іюня, биржеваго собранія не будетъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Въ 1882 г. (годъ четырнадцатый) издается подъ редакц. В. П. Острогорскаго, ежемѣсячными книжками не менѣе семи печатныхъ листовъ, съ политическими въ текстѣ, отдѣльными картинками и музыкальными приложениями. Годовое изданіе составитъ четыре тома, болѣе 20 листовъ каждый.

Въ журналѣ помѣщаются: Небольшія повѣсти и разсказы, очерки изъ народной жизни и быта промышленниковъ, биографіи, статьи по естественной исторіи, явленія природы, путешествія, техническія производства и промыслы, занятія, игры, задачи, и проч.

Приложеніе: Педагогическій Листокъ (для родителей и воспитателей) Большая часть статей посвящается начальному образованію и домашнему воспитанію. Разбору педагогическихъ и дѣтскихъ книгъ удѣляется значительное мѣсто. Педагогическій Листокъ выходитъ 4 раза въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1882 ГОДЪ ПРЕЖНЯЯ:

Безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 5 р. 75 к.

За Педагогическій Листокъ прилагается особо 1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи—въ Пушкинской, бывш. Новой улицѣ, д. № 10.

«Дѣтское Чтеніе» за прежніе годы (1872, 1873, 1874 и 1875) продается: въ бумажной оберткѣ—3 р. за годъ, составляющій два тома: пересылка за 6 фунтовъ. За 1876 г.—5 р. въ переплетѣ 6 р.; пересылка за 8 фун. по разстоянію. За 1877, 1878, 1879 и 1880 г.—по 6 р.; въ тисненомъ золотомъ переплетѣ 7 р. 50 к. и пересылка за 9 фунтовъ по разстоянію.

Редакторъ Викторъ Острогорскій. Издатель В. П. Бородинъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ,

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЭХО“

ПРОГРАММА КОТОРОЙ ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

1) Передовыя статьи. 2) Телеграммы. 3) Новѣйшія политическія извѣстія. 4) Русская печать. 5) Иностранная печать. 6) Корреспонденціи изъ-за границы политическаго содержанія. 7) Внутреннія корреспонденціи. 8) Хроника. 9) Эхо (толки и слухи). 10) Очерки петербургской жизни. 11) Очерки русской жизни. 12) Судебная хроника. 13) Театральная и музыкальная хроники. 14) Телефонъ (разныя мелкія извѣстія). 15) Маленькое „Эхо“. 16) „Эхо“ юмористики. 17) Листокъ. 1) Обзоры: а) русской журналистики; б) духовной журналистики; в) медицинской; г) промышленности; д) изобрѣтеній и извѣстій; 2) Воскресные фельетоны. 3) Иностранная хроника. 4) Романы, повѣсти и разсказы, русскіе и переводные съ англійскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ. 18) Биржевыя извѣстія и курсы. 19) Приѣхавшіе и выѣхавшіе. 20) Желѣзныя дороги. 21) Театры. 22) Скорбный листокъ. 23) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1882 ГОДЪ:

На годъ 10 р. — к.
 „ 6 мѣсяц. 6 р. — к.
 „ 3 мѣсяца. 3 р. 50 к.
 „ 1 мѣсяць. 1 р. — к.

Для гг. подписчиковъ „Современности“ г. ц. 8 р. — к.

За границу: на годъ 16 р., на 6 мѣсяцевъ 9 р., на 3 мѣс. 5 р. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе нумера газеты. Подписка принимается: Литейный Просп., д. № 54.

IV ГОДЪ.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

1882 ГОДЪ.

Большой иллюстрированный журналъ съ разными приложениями и роскошными преміями; выходитъ еженедѣльно (въ годъ 52 №№ или два большихъ тома въ 1,200 страницъ и около 1,000 гравюръ).

Въ 1882 году въ журналѣ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, и 2) Всероссійская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ.

При журналѣ ежемѣсячно разсылаются бесплатно: 1) Двѣнадцать художественныхъ премій и 2) Новѣйшія парижскія моды. Кроме того всѣ годовыя подписчики получаютъ главную большую премію, роскошную ОЛЕОГРАФІЮ

съ новой картиной проф. В. П. Верещагина: «ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА», на исполненіе которой ассигновано 15,000 рублей.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ Сиб. 6 руб., съ доставкою въ Сиб. 7 руб., для иногородныхъ 8 руб., за границу 10 р. Подписка принимается: въ Сиб., въ конторѣ редакціи, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.